

Салма Калък

16+

Варвара
начинает
и побеждает

Магическое средневековье

Салма Кальк

Варвара начинает и побеждает

«Автор»

2022

Кальк С.

Варвара начинает и побеждает / С. Кальк — «Автор»,
2022 — (Магическое средневековье)

Враги побеждены, но союзники больше не союзники. Король умер - новый король принимает разорённую долгой войной и разрозненную страну. Рядом с королём - его обретённый брат и невеста брата... в чьём теле прижилась моя блудная душа. Бывшей балерине оказалось неплохо на месте здешней знатной девицы - хоть и пришлось примириться с местной жизнью, по моим меркам нищей и убогой. Комфорта нет, война на пороге, где-то ждут немалые земельные владения и их жители, а я сейчас - сестра Феникс, воин Ордена стражей. Наш мастер - великий маг и разумный человек, новый король прислушивается к нему, а мой жених - не последний рыцарь в Ордене. Значит, будем прорываться.

Содержание

Часть третья. По слову короля	5
1.	5
2. Красным по белому	8
3. Червяки и драконы	11
4. Брат Змей и его проделки	14
5. Архивные изыскания	17
6. Смотр войск	20
7. Ласточкины крылья	23
8. За королевской спиной	26
9. Подарки и отдарки	29
10. Девица, утратившая стыд	32
11. Кому праздник, кому слёзы	35
12. Мышь, просто Мышь	38
13. До рассвета	42
14. Скучать не приходится	45
15. Неведомая гостя	49
16. Вот и потанцевали	54
17. Дознание	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Салма Кальк

Варвара начинает и побеждает

Часть третья. По слову короля

1.

Жизнь продолжается

Утренний звук трубы был для меня спасением. Он говорил о том, что в мире есть нечто незыблемое, нечто такое, что останется, даже если весь мир куда-то покатится. Так и вышло – мир катился куда-то, подпрыгивая на кочках, мы летели вместе с ним, а труба просто напоминали, что наступило утро, следует подниматься, умываться, бежать на завтра к и на утреннюю тренировку. Если нет другого задания от мастера, конечно же.

Я только успела привыкнуть к хорошему, и этим хорошим для меня стал почти нормальный учебный процесс и практика в его же рамках – все эти дозоры, дежурства и вылазки. Я что-то умела, а что-то – пока ещё нет. Я сносно колдовала, не терялась в бою, умела ввести противника в ступор сильными сторонами и пользовалась разными приёмами как из прошлой жизни, так и из нынешней. Зато – в отличие от большинства местных мальчишек того же возраста – с мечом управлялась весьма посредственно, бросать ножи так и не научилась, и собственно физической силы во мне было немного. Зато я брала выносливостью и изобретательностью.

Но – всё это касалось сестры Феникс, давшей обет служить Ордену стражей и мастеру. А что теперь касается представшей перед всем честным народом Барбары Ливарио?

И не будешь ведь всем объяснять, что жила-была в тридесяти царстве Варя Лискина, которая умерла и неожиданно-негаданно оказалась в теле тоже умершей Барбары Ливарио. И уже в этом теле встретила с братом стражем по имени Лео, который привёл её в Орден, и там она назвалась сестрой Феникс.

А потом всё пошло кувырком. Предатели и изменники убили короля и хотели убить принца Годфруа, наследника престола. Брат Лео схватился за артефакт и утратил свою вроде бы крепко прибитую личину, оказавшись ещё одним принцем – Руджеро, женихом Барбары Ливарио. А я... выстояла в схватке с некромантом и встретила со своим здешним альтер эго – призраком той самой Барбары. И потом ещё принц Годфруа, то есть уже король, добил – прилюдно подтвердил мои права на все владения той самой Барбары.

Так что из политического кризиса все мы вышли вроде бы даже с каким-то прибытком. Только вот... братец Лео, к которому я успела привязаться, оказался совсем другим человеком.

О нет, он был прав. Наверное. Когда говорил о том, что важна суть, а никак не внешность. Что ж, я тоже призналась, что на самом деле вовсе не та красавица, какой он привык меня видеть, и вдруг со мной тоже что-нибудь случится, и я окажусь Варей Лискиной – без роскошных статей Барбары, без её красоты и без магии? Не знаю, отчего такое может произойти, но вдруг? Когда вокруг тебя то и дело происходит что-то такое, что в нормальной жизни бывает только в сказках, ты привыкнешь ко всему и перестанешь удивляться вовсе.

Если я не смотрела на Лео – то он оставался тем же самым. Я ощущала его магическую и жизненную силу – привычным образом. И для него-то ничего не изменилось, только для меня.

Хотя... он однажды видел, что я умею убивать прикосновением, но знал, что это вышло случайно. А теперь я, кажется, взяла смертоносную силу под контроль, и стала – как некромант,

некромантом при том не являясь. Легко ли ему это знать? Или наоборот – он доволен всем тем, что я, оказывается, могу?

Впрочем, он просил разрешения завоёвывать меня снова. И просил выйти за него замуж – когда мы оба освободимся от обета. И я не стала возражать – потому что зачем, пусть оно идёт себе, как идёт. Душа болит, что называется, а сердце плачет, но вдруг мы проникнемся друг другом заново, и всё образуется?

Вчера мы вернулись в крепость стражей уже в сумерках – пока разбирались меж собой, пока говорили с принцем. Но мастер ждал нас, и сидевший на воротах Медуза первым делом сказал, что нам обоим велено идти наверх и докладываться. И заворачивал голову на Лео – потому что тот ощущался, как раньше, но оказался выше и стройнее, больше похожим на своего старшего брата. Наверное, ему тоже придётся несладко – ведь к той личине привыкла не только я, но решительно все, кто жил в крепости – и братья Ордена, и те, кто заботился о наших повседневных нуждах.

Мастер ждал нас – с магическими осветительными шарами, с раскрытой книгой и с миской гранатовых зёрнышек, как в самый первый раз. Кивнул нам обоим на лавку.

– Ну что, герои, рассказывайте. Что случилось в королевских покоях? Подробно и детально.

Вроде бы Лео вчера что-то докладывал... ну да что там можно было сказать, после такого-то дня и такой ночи! Вот мы и принялись вспоминать – что было за чем, кто что делал, кто с кем говорил, и кто кого бил. И о явлении Барбары я тоже рассказала.

– И что, скажите на милость, теперь будете как тот волк – то и дело в лес смотреть? – сощурился мастер.

– Нет, – я успела с ответом быстрее, чем Лео. – Я... поклялась. Маги не нарушают клятв. Приличные маги.

– И я не буду, – Лео раздумчиво покачал головой. – Принц... король... в общем, мой старший брат не требует от меня отказа от клятвы. Поэтому я в вашем распоряжении, мой мастер, моё время, мои силы и мои возможности.

– Как и мои, – я тоже согласно наклонила голову.

– А владения? – сощурился мастер.

– Стоят без меня уже некоторое время, и сдаётся мне, проживут ещё. К посевной я уже не успела, и ещё к чему-то, наверное, тоже.

– Я услышал вас, – кивнул мастер. – Сестра Феникс, тебе задание: взять в королевском архиве документы о твоих владениях, и изучить. А как изучишь – отправишься посмотреть, что там у тебя вообще.

Что ж, разумно. Я поклонилась.

– Исполню.

– А тебе, брат Лео – поднять все договоры, которые заключал с кем бы то ни было твой отец, и изучить. С кем, когда, на чём уговорились. И доложить его величеству.

– Да, мой мастер. Это может оказаться важным, вы правы.

– Уже оказалось – час назад Звёздные Дожди известили магической связью, что договаривались они с покойным Руджеро, а с его сыном не договаривались ни о чём. И прогонят со своих земель всякого, кто явится к ним без спросу и приглашения.

– Так, стоп, там же были какие-то непонятки по территории у этих Дождей и... графа Ливарио? – вспомнила я.

Наверное, нужно было говорить иначе, ну да уж как есть.

– Именно, сестрица Феникс, – кивнул с усмешкой мастер. – Будешь воевать? – поднял бровь с усмешкой.

Да куда мне воевать-то, я ж вояка-то того, без году неделя!

– Не умею я воевать. А разговаривать с ними так же бесполезно, как с Тиграми и их главными?

– Отчего же? А вдруг убедишь? – мастер улыбался. – Дева, которая касанием убила Фабиано Апостоли и обездвижила Аль-Карима, должна справиться, как я думаю.

– Я не отпущу сестру Феникс одну, – пробурчал Лео.

– Сначала – документы. Что там было, что есть, на чём можно настаивать, а на чём – не стоит.

Да. Пожалуй. Я бы и сама могла догадаться, наверное – что нужно выяснять. О чём вообще договаривались, и от чего следует плясать. Эх, не политик я, вот вообще. Я только на сцену. И иногда ещё в бой, как оказалось.

– Ступайте, – махнул рукой мастер.

И пододвинул к себе миску с гранатовыми зернышками.

На лестнице Лео взял меня за руку и придерживал, пока шли. Света не зажигали – вроде бы, и так ничего себе, на ощупь.

– Ты голодна?

– Да, наверное. Обед с принцем был давно.

– Пойдём, поплачемся сестре Матильде, она не даст пропасть.

Лёгкий смешок – точно такой же, как и был. Лёгкое, невесомое прикосновение пальцев к щеке – мимолётная ласка, он и раньше был большой мастер такого вот.

Что он говорил? Завоевать меня снова? Ну, пусть.

Смотреть на кого-то другого мне всё равно не хочется.

Так что – идём, добываем еды, разбегаемся по комнатам. А утром – звук трубы, и жизнь продолжается. И хорошо, что продолжается.

2. Красным по белому

В королевском архиве нас с Лео встретил очередной местный дед. В отличие от некоторых других знакомых дедов он не был арабом, и северянином не был тоже. У него были роскошные седые усы и борода, на крупном теле он носил долгополое одеяние из хорошей шерстяной ткани, подпоясанное драгоценным кованым поясом.

Усатый дед встретил нас в светлой комнате с большими окнами, открытыми по тёплому и светлому времени суток. Вообще рамы были забраны какими-то условно прозрачными пластинами – и не стекло, и вообще не пойми что. За его спиной дверь вела видимо в собственно хранилище наиважнейших документов. А в этой комнате возле окон стояли три стола, и рядом с ними – лавки.

– Госпожа моя, позвольте представить вам господина Алексея Фоку, – Лео вежливо поклонился деду. – Господин архивариус, я не знаю, знакомы ли вы с моей спутницей.

– Наслышан, – кивнул дед по имени Алексей Фока, не сводя с меня пристального взгляда. – Не могу только взять в толк, что заставило наследницу Ливарио искать убежища в Ордене стражей.

И принюхивается, прямо как зверь, усами своими шевелит – прямо как тот фока, тюлень, по которому назван. Может, у него тоже были звериные предки?

– Вы можете предложить вариант лучше? – поинтересовалась я.

Может быть, это прозвучало не слишком-то вежливо, но – честное слово, нет ему никакого собачьего дела до моих причин. И вообще – почему помянутую наследницу Ливарио так плохо охраняли, что её смог похитить первый попавшийся брат страж? Кому бы задать этот неудобный вопрос?

– Ох, нет, – тут же пошёл на попятный господин архивариус. – Я – человек мирный, боевой магией не владею, убивать себе подобных не спешу.

– Наверное, вас хорошо охраняют, раз вы благополучно дожили до своих лет? – поинтересовалась я. – Что ж, надеюсь, в сложной ситуации ваша охрана не дрогнет и не предаст. Желаю вам того от всей души. А сейчас – не могли бы вы отреагировать на наш запрос? У нас с братом Лео поручение от мастера.

– И от короля, – вкрадчиво добавил Лео.

– Не мог бы я сделать – что? – нахмурился тюлений родич.

– Нам нужно ознакомиться с документами, которые хранятся в архиве, – общаться с чиновниками я, что уж, умела, в прошлой жизни без этого умения было сложно. – Мне – с документами об имуществе Ливарио – со всеми, какие существуют. А брат Лео сейчас скажет о своём деле сам.

– А мне нужно всё, что написано о договорах короля, моего отца, с правителями здешних земель, – Лео почтительно наклонил голову – то ли в память об отце, то ли показывая деду уважительное отношение.

– Вы должны знать, что без королевского приказа я даже ни одной печати вам не покажу, не только сами грамоты? – тюлень продолжал хмуриться.

Лео усмехнулся и протянул ему руку, что-то показал. Я глянула – это был перстень, то самый перстень с красным камнем, который он когда-то давно, в походе на Аль-Сиру, мазал своей кровью!

– Вы знаете этот предмет, господин Фока? – и после мрачного кивка продолжил. – Вы знаете, что он обозначает?

– Слушаться подателя сего как короля Годфруа.

– Верно говорите. Сестра Феникс изложила вам просьбу, и я тоже изложил. Мы будем вам весьма признательны, если вы её исполните.

– И где я вам сейчас буду искать всё, что относится к Ливарио и их предкам? – сварливо спросил дед. – Сами, небось, знаете, сколько эти предки наследили!

– Начните с предыдущего царствования, – великодушно разрешила я.

Дед засопел, но, видимо, крыть было уже нечем. Глянул на нас недобро, пробормотал что-то про распоясавшихся девиц, и пошёл в ту дверку, что вела в соседнее помещение, там засветил магический огонёк, и мы услышали шаги и шорохи – очевидно, что-то искал.

Я села на лавку и устала в окно. Лео сел рядом.

– Прекраснейшая, не вешай нос. Сейчас он нам найдёт всё, что сможет.

Дед вернулся довольно скоро и выложил передо мной крупный свёрнутый в трубку документ. Я осмотрела его с опаской – а такое вообще можно руками-то трогать, это ж почти музейный экспонат! Одёрнула себя – дома был бы музейный экспонат, а тут просто документы. Как свидетельство о праве собственности на землю, например. Кадастровый паспорт ждать не нужно, геодезию, скорее всего, не проводили, координаты не определены. Я всю эту морочку прошла с дачным участком, который остался от родителей, и который я потом продала, но перед продажей пришлось пошевелиться, пока все документы оформила. Поэтому я бестрепетно взялась за трубку и попыталась развернуть...

Но плотная кожа разворачиваться не желала. Скручивалась снова, и не давала себя развернуть.

Лео улыбнулся, отогнул один край и будто бы прилепил его к столу, затем проделал то же самое со вторым. М – магия.

– Вперёд, прекраснейшая, – подмигнул он мне.

Я глянула на раскрытый документ... ох ты ж!

Вообще мне, конечно, уже доводилось читать здесь кое-что. Языком образованных людей был древний имперский – его учили в немногочисленных монастырских и ещё более немногочисленных светских школах. Плюс ещё язык учёных людей был на востоке, в Бизантиуме. К счастью, этот документ был составлен на древнем имперском, и Барбару научили читать на этом языке. А вообще в королевстве в ходу были все три языка – аналоги наших латыни, греческого и арабского, плюс на каком там говорили наши друзья северяне. Любопытно, а как тут у них с государственными языками вообще? И на каком из них составляются документы? Или на всех сразу?

Я сосредоточилась и вчиталась в текст. Разделять слова пробелами здесь было не принято – видимо, не желали переводить на эти самые пробелы драгоценную кожу. Цифры обозначались буквами – ну, в латыни так же, а с латынью я в университете сталкивалась. Но сами буквы имели совершенно иное начертание, впрочем, что бы сделала грамотная девица Барбара в такой ситуации? Грамотная, упрямая, как тот ишак, и привыкшая получать всё, что ей нужно? Сидела бы и читала. Вот и ты сиди и читай.

Я сосредоточилась... И вдруг внезапно поняла. Не вчитываясь в каждый абзац, но каким-то невероятным образом охватив весь текст. Документ гласил, что октября одиннадцатого дня Руджеро из дома Отвилей и Аделард из дома Ливарио встретились в Каstellо Ливарио и там договорились о том, что Аделард обязуется поддерживать Руджеро и выступать на его стороне, служить верой и правдой до самой своей смерти или смерти Руджеро, а в последнем случае – подтвердить клятву его преемнику. И говорит за всех своих вассалов, а его преемник подтвердит его клятву. А Руджеро обязуется принять Аделарда с семьёй и всеми вассалами под свою руку, охранять и защищать от врагов и даровать за службу блага и привилегии. Записано королевским писцом Робером Кривым под диктовку доверенного человека его величества Руджеро Анастасия Багряного. И записано восемь лет назад.

Так, ещё один бизантианец, да ещё и Багряный. Интересно, нет ли подвоха?

Я принялась трогать выбеленную кожу, но ничего не почувствовала. Рассмотрела печати на шнурках – на одной стройная башня, это Ливарио, на другой Белый Лев, это Отвиль. Так, а это ещё что?

Печать с башней легко разделилась на две половинки, на две тонких пластинки. На одной из них была понятная всем башня, а на другой... животное? Кто-то с когтистыми лапами и головой. Я поскребла пластинку ногтем, ничего не вышло. Тогда пришлось взять нож и проткнуть палец – противно, но что делать? И капнуть кровью на печать. Раз все они тут так делают.

Печать покраснела, будто там не капля крови была, а целая пробирка. Засветилась. А ещё одна капля крови прямо с пальца упала на белую кожу.

Я уже представила, как дед сейчас меня загрызёт за порчу официального документа, прямо здесь, прямо зубами и с особой жестокостью, и на Лео не посмотрит. Но кровь впиталась в белую поверхность без остатка. И поверхность переменилась.

На белом поле горели алые буквы: «Изменник Аделардо, привечавший чужеземца Руджеро, погибнет. Погибнет весь его род и приплод, и род чужеземца Руджеро так же. Иначе не ходить мне по этой земле. Аль-Джафар-ад-Гияс».

3. Червяки и драконы

Я глянула на мужчин – но Лео таращился в окно и зевал, а дед снова ушёл в хранилище.

– Кто такой Аль-Джафар-ад-Гияс? – спросила я у Лео.

– Кто-кто? – так, кажется, здесь мне не помогут.

Лео смотрел так же изумлённо, как и я сама, наверное.

– А вот взгляни, какая красота, – я кивнула на преобразившийся документ.

Лео живо обернулся – и вытаращил глаза. Тоже, видимо, не сталкивался с таким дивом.

– Что это вы тут делаете? – грозно спросил появившийся из хранилища дед.

– А что это вы тут мне подсунули? – в тон ему спросила я и показала на алую надпись.

Дед подошёл, прочитал... и у него из рук посыпались свитки, которые он притащил для Лео. Вот натурально – где стоял, там и сел, на соседнюю лавку, и ещё громко охнул.

– Кажется, вы знакомы с предметом, – кивнула я. – Кто таков этот Аль-Джа...

– Замолчите, глупая девчонка, и не произносите здесь это имя, никогда не произносите!

Эй, да он насмерть перепуган, похоже. Кто же таков, гм, здешний Тот-кого-нельзя-называть?

– Хорошо, не буду, – примирительно кивнула я. – Но вы объясните, кто это, и почему он испортил договор между графом Ливарио и королем Руджеро.

– Что же вы-то ей не рассказали, – дед снова был сварлив и суетлив, и сверкал глазами на Лео.

– В то время, когда был подписан этот договор, меня не было здесь, и потом ещё долго не было, – покачал тот головой. – Я ничего не знаю о том, кто оставил здесь свою подпись.

Дед Фока огляделся – что ли, в самом деле, проверял, не подслушивает ли кто? Но для того можно просто прикрыться от подслушивания, и он знает об этом ещё лучше меня!

Я подумала немного, и поставила нам троим защиту.

– Брось, дева, если тут замешан он, то ничем ты не закроешься, – махнул дед руками.

– Свиток пролежал в архиве восемь с половиной лет, и за это время никто за ним не явился, никому он не был нужен, и никакой страшный и грозный враг ничего ни у кого не потребовал, – отмахнулась я.

– Так вот потому и не потребовал, что никто не касался свитка, и уж точно никому не приходило в голову ничего на него колдовать! А теперь-то уж наверное он знает, что его слова прочли, и начнёт действовать!

– Ты понимаешь что-нибудь? – спросила я у Лео.

– Не более твоего, – хмурился он. – Так, уважаемый господин Фока, если вы не в состоянии нам помочь и прояснить эту историю с испорченным договором, то я буду связываться с теми, кто знает и может больше.

– Да пожалуйста, я даже касаться его не хочу! – и ещё перекрестился для убедительности, да как-то не так, как местные.

Хорошо, не так, как местные аналоги правоверных католиков.

– Так, прекраснейший на свете Феникс, сейчас я спрошу кое-что для начала, и буду тебе очень благодарен, если ты дашь мне зеркало.

– Конечно, – я достала из поясной сумки подаренное им зеркало и протянула ему.

А он сначала вызвал принца, и спросил – не может ли тот прийти? Да, сейчас, во владения уважаемого господина Фоки. Что он тут забыл? Как же, выполняет распоряжение. Да-да, то самое. Да, тут есть любопытное явление, на него нужно взглянуть.

– Он сейчас будет, – кивнул Лео, возвращая мне зеркало. – А с мастером свяжемся потом, пусть сначала брат посмотрит.

Помянутый брат появился прямо тут же – через свой увечный портал.

– Приветствую вас, господин Фока. Доброго дня вам, прекрасная госпожа, – а это уже мне, да ещё и с поклоном. – Рассказывай, что ты выискал такого удивительного, брат мой, о чём не сказать громко и в кабинет тоже не принести.

– А вот тут, на столе лежит, – Лео кивнул на мой стол. – Это сестрица Феникс нашла. По твоему слову, между прочим, переданному через мастера. Ну или вы это вместе придумали, не знаю.

Мы обернулись к столу... и я рассмеялась. Потому что алые буквы исчезли, и перед нами слова лежал обычный развёрнутый свиток.

– Он прячется. А если я попробую снова? – я уже достала нож и приготовилась проткнуть палец, но Лео забрал и проколол свой собственный палец.

– Тоже хочу попробовать. Нужна ему определённая кровь или сгодится любая?

Экспериментатор хренов. Но капля крови упала на растянутый по столу лист... и точно так же впиталась, как моя перед тем. Прямо было видно, как волны расходятся от того места, куда она упала, до краёв листа. Но... ничего не произошло.

– Печать ещё помажь, ту, которая двойная, – показала ему я.

– Печать, говоришь, ещё и двойная, – Лео взял предмет разговора и внимательно рассмотрел – обе части. – Смотри, о брат мой, что тут можно разглядеть.

– Постой, это же печать, как его, ну, дождевого червяка, так его звали! – Годфруа едва ли не принюхивался.

– Кого-кого?

– Да был такой, один из легендарных героев Звездных Дождей. Вроде бы и из Дождей, и из тех, что прежде людей жили в мире, только я не понял, как он разом ухитрился попасть и туда, и туда.

– Как смешивают кровь? Берут кого-нибудь в жёны. Или в мужа, – пожал плечами Лео. – Так что там за червяк?

– В общем, он умел оборачиваться в дракона. Видишь, тут на печати рисунок как будто не до конца пропечатался? Больно мала печать. Вот голова, вот четыре лапы, от крыльев только намёк, а хвост не поместился. Большой он, зараза, понимаешь ли.

– И почему тогда червяк? – не поняла я.

– Потому что злобный был, мелочный и пакостный, дракону такое не по чину, а червяку – самое то, – усмехнулся Годфруа. – Ладно, дай ему крови, и посмотрим.

Лео коснулся проколотым пальцем печати, помазал... да, сработало. Мы все увидели, как из глубины листа проступил текст – теми самыми алыми буквами.

– Это вашего червяка так звали? – я ткнула пальцем туда, где было написано имя.

Изнутри листа меня как укусил кто-то, я от неожиданности ойкнула и отдернула палец. Потрясла рукой, потом осмотрела внимательно – повреждений нет, и то ладно.

– Что там, прекраснейшая? – Лео взял мою ладонь и тоже осмотрел. – Ничего не вижу.

– Оно кусается, – сообщила я. – Агрессивный документ.

– Говорю же – мелочный и пакостный, – ухмыльнулся Годфруа.

– А он что, того? – спросила я. – Ну, кончился?

Раз уж мы тут вокруг да около и с осторожностью, то и я поддержу.

– Он куда-то делся, о нём давно уже не было никаких известий.

– Он из Дождей, так? А Дожди нам нужны. Или не нужны? – я глянула на Годфруа.

– Да шли бы они себе, но непорядок же. Во-первых, не мне разбазаривать то, что собрал наш отец. Во-вторых, они же спокойно жить не дадут. Поэтому – нужны. И ещё, госпожа моя, для спокойствия ваших владений – с ними нужно жить в мире.

– А они вообще умеют, в мире-то? – усомнилась я.

– Я всегда полагал, что умеют, – хмуро кивнул принц.

То есть король. Кстати, когда коронация-то? Нужна же, да? Надо спросить.

– И в целом ты не знаешь, что это и зачем тут написано, – вздохнул Лео.

– Нет, – честно и прямо сказал его брат.

– Кого спрашивать? Я тут, понимаете ли, тоже поименована, и мне нужно знать, что к чему. А господин Фока не захотел нас просвещать.

– Ещё несколько дней назад я бы спросил Аль-Адила, – усмехнулся Годфруа.

– Позови брата Смерча и вели расспросить его голову, она ж до сих пор висит? – усмехнулся в ответ Лео.

– Ну, висит. Но может того, к мастеру? – скривился король.

– Наверное, к мастеру, – согласился Лео и принялся сворачивать в трубку документ, который уже снова принял свой обычный вид.

– Что это вы, собрались выносить свитки из хранилища? – попробовал возмутиться Фока. – Не положено!

– Воля короля, – пожал плечами Годфруа.

Дед Фока только вздохнул и принялся собирать с полу всё ещё лежавшие там другие свитки, а Лео уже говорил через моё зеркало с мастером, и просил разрешения прибыть немедленно, чтобы обсудить с ним удивительное и странное дело.

4. Брат Змей и его проделки

Мастер как будто только пришёл с тренировки – кивнул нам на лавки, а сам мыл руки, и разминал пальцы, и ещё что-то делал. Потом сел, внимательно осмотрел нас троих.

– Рассказывайте, герои. Что накопили?

– Сестра Феникс накопила, – Лео кивнул в мою сторону.

Я попыталась разложить свиток на столе мастера, он не разворачивался, и Лео снова прикреплял его к поверхности.

– И что вам не так в этом договоре? – мастер недоумевал.

– А сейчас сами посмотрите. Во-первых, тут у нас печать с секретом, – я показала мастеру шнурок.

Он взял, явно не ожидая ничего особенного, осмотрел, шевельнул пальцами... и печать знакомо задвоилась. Рассмотрел, брови так и взлетели.

– Так, и это ведь не всё?

– Нет, что вы, – я достала нож, проколола палец, измазала печать, а потом и капнула на лист.

Лист послушно показал знакомые угрозы. Мы были вознаграждены – мастер изумился ещё сильнее. Но не испугался, нет. И то хорошо, а то ведь и я уже пугаться собралась. А мастер человек разумный, разумнее Фоки, и чего попало пугаться не станет.

– Значит, Аль-Джафар. Занимательно.

Ну хоть не боится называть по имени, и то хорошо. Значит, и у нас не всё потеряно. А то когда человек вдвое старше тебя-настоящей начинает дрожать, как овечий хвост – поневоле задумываешься.

– Что за фрукт? Дед... то есть господин Фока не нашёл в себе сил рассказать нам об этом человеке.

– А что он мог бы вам рассказать? – изумился мастер. – Они разве встречались?

– Не знаю, он перепугался самое малое не до смерти, – пожалала я плечами.

– Это известный герой Звёздных Дождей, – мастер будто что-то вспоминал. – Но когда он здесь был, то ещё не успел стать не то, что героем, а вообще сколько-нибудь приметным человеком.

– Он ещё и учился здесь? – так, можно сказать, вообще свой.

И чего он выпендривается? Или всё это давно в прошлом?

– Аль-Джафар провёл в Ордене пять лет, – сообщил мастер. – Только давно это было.

Забыл, значит? Память короткая?

– Он ведь родич Ахалиля? – вдруг спросил Годфруа.

– Младший брат, – подтвердил мастер.

Я глянула на Годфруа – а объяснить? Тот улыбнулся.

– Ахалиль Проливной Дождь – эмир Дождей. Ранее независимый, позже – договорившийся с нашим отцом, а теперь снова объявивший о независимости.

– Они ведь не местные, так? – продолжала я допрос.

– А местный тут из нас разве что мастер, – усмехнулся Годфруа. – Наш отец родился на северо-западном побережье Франкии. Предки господина Фоки сидели себе в Адрианополе или где-то рядом. Все Аль-Арры пришли с востока – тесно им там стало, видите ли.

– И ещё ты, – Лео не сводил с меня глаз.

– Да, Ливарио – из древней имперской знати, – подтвердил мастер. – И если верить слухам, то умели договориться с теми силами, которые были здесь главными до всевозможных нашествий.

А это ещё о чём вообще?

– Не хмурься, сестрица, – подмигнул Годфруа. – От тебя никто не ждёт, что ты прямо сейчас пойдёшь в старый храм, что неподалёку от Кастель-аль-Либра, и станешь там договариваться с разными силами. К слову, в душе не ведаю, кому он был посвящён, и кто там может обитать.

– Не помню, – развела я руки с улыбкой, и надеялась, что улыбка вышла не слишком издевательской. – Итак, Аль-Джафар. Младший брат главного Дождя. С чего он взялся угрожать нам с вами? И что он вообще такое, расскажите уже. Пожалуйста, – я вспомнила, что самый осведомлённый здесь человек – это, вообще-то, мастер Кракен.

– Когда мы встретились, он уже был очень талантливым магом, и это при том, что Дожди – все талантливые маги, дети без способностей рождаются у них очень редко. Так вот даже среди Дождей брат Змей выделялся. Он повелевал всеми стихиями, показывал отличные способности к ментальной магии, был первым среди воинов, и ещё умел открывать порталы без артефакта.

– Так тоже бывает? – не удержалась от вопроса я.

– Бывает, – кивнул мастер. – Он отлично добывал сведения и мог в мгновение ока оказаться в нужном месте – если сам бывал там хоть раз.

– Грозный противник, – заметил Лео.

– Да. И разом с тем – мальчишка без царя в голове, что называется, – покачал головой мастер. – Никто ему был не указ, с отцом и старшим братом он повздорил, взял себе в управление Сирру Подгорную и делал там, что хотел. Пробовал границы своего могущества главным образом. Но жить нужно на что-то, и если ты сеньор – то сделай так, чтобы твои владения приносили доход. Однако, об этом брат Змей, точнее – тогда уже Аль-Джафар, знать ничего не желал. Он предпочитал ограбить, отнять, взять по праву сильного и наглого. Сначала отец и брат пытались сдержать его, но потом отступились. И когда он похитил со свадьбы невесту, дочь не последнего человека, хоть и торговца, но весьма состоятельного, и имевшего вход к королю, а девицу потом никто более не видел, то отец той девицы пошёл искать правосудия у графа Ливарио.

– После чего случилось взятие Сирры, – догадалась я.

– Именно так. Сирру отнял у деда Аделардо Ливарио отец Аль-Джафара, молодой эмир, только что прибывший на Устику. И после Дождя всегда отказывались её вернуть – хоть за выкуп, хоть как. А Ливарио тоже не привыкли терять что-либо – их владения держатся в своих границах не первый век. Даже удивлялись – как это Аль-Джавад смог завладеть Сиррой, но – свидетелей не осталось. Вроде бы Аль-Джавад и граф Ливарио выпроводили на закате из замка всех обитателей, и велели не возвращаться до рассвета. А на рассвете их встретил Аль-Джавад, и сообщил, что он победил. Ливарио обнаружился в своих владениях – и никому не рассказал, что с ним было, и как он оказался в своей крепости. Во всяком случае, об этом не узнали, и широко не говорили, не знаю и я. И граф не искал правосудия у кого бы то ни было, ни у эмира Потомков Пророка, ни у только появившихся на Устике Тигров – а у Дождей было искать бесполезно, как вы понимаете. И вся эта история забылась – до бесчестной выходки Аль-Джафара.

– И Сирру взяли подкупом, – вспомнила я.

– Именно так, – кивнул мастер. – У Аделарда Ливарио были осведомители, были доверенные люди, которые и открыли ворота. Аль-Джафара в тот момент в замке не было, да и вообще о нём уже некоторое время не было никаких сведений – захват готовился долго. И хоть Аделард просто выгнал случившихся в замке Дождей восвояси, и пригрозил, что если кто-нибудь попадётся ему – то он не пощадит, Дожди затаили обиду. Более того, его стали обвинять в исчезновении Аль-Джафара.

– Так, стоп, я запуталась. Когда всё это было? – мне помнилось, что осада Сирры случилась где-то совсем недавно, раз из-за этого Дожди потом напали на Кастель-аль-Либра.

– Аделард отбил Сирру двенадцать лет назад.

– Что? Они там за двенадцать лет обиду не переварили, что ли?

Глупости какие, господа. Столько лет прошло столько воды утекло, и всё ещё неймётся!

– Очевидно, нет. Обе стороны – и Ливарио, и Дожди – знали толк в мести и подготовке ответных ходов.

– И ещё четыре года спустя был подписан этот договор, – я кивнула на лежащий документ.

– Да, и Аль-Джафар приложил к нему руку. Годфруа, ты, конечно же, не помнишь никаких особенных событий, которые случились, когда подписывали тот договор.

– Признаться, нет, – вздохнул король. – Я был тогда в Кастель-аль-Либра, но больше смотрел по сторонам, чем вникал в происходящее.

Сколько принцу лет? Двадцать восемь? А было девятнадцать? Немного, ой, немного.

– И что мы имеем сейчас? – негромко спросил молчавший до того Лео. – Чем может грозить нам это заявление? – он кивнул на стол.

– Вполне возможно, что Аль-Джафар получил известие о том, что документ найден и расколдован. Другое дело, где он сейчас находится и что станет предпринимать? Об этом мы можем только гадать, – заключил мастер. – Давайте поступим так – свиток останется у меня. И если он вдруг появится – то я дам вам знать, мы сядем и поговорим. А пока – сестра Феникс и брат Лео отправляются в трапезную, а после на тренировку, а завтра с утра возвращаются в архив. Вас же, уважаемый Годфруа, я благодарю за визит и за интересные сведения.

5. Архивные изыскания

За пять, что ли, следующих дней я узнала о владениях Ливарио больше, чем за пять месяцев перед тем. У вредного архивариуса Фоки нашлась детальная, едва ли не лучше, чем в библиотеке Ордена, карта острова – большая и тщательно нарисованная. Мы с Лео рассматривали её вместе и с большим восторгом – потому что на ней были отмечены города и поселения, дороги и границы владений, замки и крепости. У городов были нарисованы стены и дома, скажем, в Монте-Реале – дворец, городские ворота и собор, на дорогах встречались повозки с лошадьми и всадники, в море вокруг острова – корабли, в лесах – звери и птицы. В восточной части острова значился вулкан – как и на карте брата Филина, всё верно. Когда мы ездили в Аль-Сиру, то наш путь лежал от того вулкана достаточно далеко, я, помнится, даже пожалела – очень уж было любопытно. Теперь любопытство поутихло, и я говорила себе – что мне суждено, то меня и не минует.

Так вот, границы владений. Кастель-аль-Либра, или же Каstellо Ливарио, был изображён в виде четырёхугольной крепости. Неподалёку от него – город Акри, и мелкие поселения, в том числе – помянутая не раз Сирра Подгорная, возле неё и впрямь значились какие-то горы. На мой вопрос – насколько те горы высоки – не смогли ответить ни Лео, который пока не успел там побывать, ни архивариус Фока. Ещё две небольшие крепости – Сегест и Энния, и множество мелких поселений. Ну, дойдёт дело до принятия этих самых владений – там и будем думать.

А пока помянутый Змей-Дракон-Червяк никак себя не проявлял, в городе и во дворце готовились к коронации Годфруа, и в том числе решали вопросы безопасности.

Мастер собрал нас всех на очередном рассвете, и сказал – дворцовая стража дворцовой стражей, королевские рыцари королевскими рыцарями, но охрана его величества в течение всего дня церемонии ложится на Орден. Потому что маги, потому что не только видят и слышат, но и чувствуют, и никакие подвохи и провокации ни к чему. В итоге разработкой плана занимались от людей короля – рыжий рыцарь Сигизмунд, а с нашей стороны – Самоцвет, Дракон и Лео.

Кстати, я как-то вечером, уже в темноте, слышала, как кто-то из добрых братьев Ордена допытывался от Самоцвета, с чего это его сородичи отказались подчиняться новому королю. Тот мрачно сказал, что до тех сородичей ему нет никакого дела, а если кому есть – так пусть идут и спрашивают, дорогу указать? Видимо, и тон разговора располагал, и сказано было правильно – в общем, оба болтуна быстренько сдали назад и растворились во тьме. А брат Самоцвет пошёл себе дальше. К слову, сама я ни в жизни бы не стала спрашивать его о чём-то подобном, а тут вот нашлись бессмертные. Других Дожей в Ордене не водилось, поэтому вопрос «а чего это они» так пока и остался без ответа – задать его было просто некому. Вроде бы, в городе проживали единичные представители этого племени, но остались ли они тут жить или подались в связи с выступлением сородичей в более дружественные места – о том мне было неизвестно.

После всех совещаний во дворце был объявлен смотр войск – после коронации Годфруа собирался направиться в Аль-Агри, столицу Дожей, да не малым отрядом, как тогда с нами к Тиграм, а как положено – конно, людно и оружно, с пением труб и развёрнутыми знамёнами. И в связи с тем известили магической связью, что в столицу надлежит явиться всем вассалам короля, а дальше уже будет видно на месте – с кого потребуется военная служба прямо сейчас, а кто пусть отправляется домой и за посевной приглядывает.

Что ж, посевная – это тоже важно, и как я понимала, короля и его рыцарей кто-то должен кормить. Стражей, к слову, тоже, но их услуги покупали за деньги, и они потом этими деньгами

расплачивались за продукты и другие надобности. Любопытно, ведь говорили, что у старого короля не было столько денег, чтобы стражи охраняли и его и весь город тоже, а как у нового короля с этим вопросом?

Но пока мы с Лео сидели в архиве, он читал какой-то очередной договор, а я – искала в королевской летописи очередные упоминания о семействе Ливарио. Летопись, к слову, велась на удивление долго – выходцы из Бизантия, люди образованные и сведущие в том, что будет нужно знать об эпохе потомкам, прилежно записывали все важные мысли и события.

Как я поняла, они заселились на остров задолго до местных арабов, те прикочевали всего сто с небольшим лет назад. И тоже сначала держали какое-то государство, а потом – не смогли. Не хватило военной силы, чтобы противостоять сначала многочисленным Потомкам Пророка, потом – непонятым Дождям, а потом и безбашенным Тиграм. Зато они оставались хранителями знания и всякой прочей мудрости, сидели в немногочисленных монастырях, вели летописи, торговали, были советниками при эмирах. Их отправляли договариваться – от имени Потомков с местными жителями вроде Ливарио, с Дождями и Тиграми, и потом – с северянами. В общем, вы поняли: они цементировали местное сообщество. Выступили той силой, которая, будучи незаметной, тем не менее, является незаменимой.

Я искоса поглядывала на господина Фоку – тот никогда не оставлял нас с Лео в архиве одних. У него в подчинении было трое соплеменников-сотрудников, но они занимались чем-то внутри хранилища – пыль вытирали, что ли? И мы их почти не видели. В общем, мне показалось, что я поняла – почему он тут сидит, такой важный, и почему некоторые из его сородичей расхаживают по дворцу с таким же важным видом. Они и в самом деле являлись серьёзной силой, и кто этого не видит – тот глупец.

Мне стало интересно, что думает по этому вопросу Годфруа, но у меня не было возможности его спросить – у короля перед коронацией нет свободного времени.

Также было интересно, что думает Лео, но его можно расспросить за ужином или после. Я встряхнулась и вернулась к летописи – это дома можно было охватывать страницу взглядом и выискивать там нужные слова – если это был текст на бумаге, а на экране и того проще – задал поиск по имени, и ищи себе. Тут же нужно было пробираться через ряды обманчиво одинаковых строчек и понимать, что они в себе скрывают. Магия в помощь – я крепко подзревала, что способности весьма облегчают мне работу.

Правда, иногда приходилось отсеивать совсем удивительное – если на полях страницы, скажем, было написано мелкими буквами что-то вроде «Поздней сырою зимою страдаю от холода я – пальцы замёрзли, и стилус мой пал, и нос прохудился, скорее бы время обеда, или молитвы, что тоже неплохо, но лучше обеда – ибо не только душа напитается, но и всё тело, до кончиков пальцев». Я искренне посочувствовала неведомому переписчику – у нас на дворе стоял май, в открытые окна залетал тёплый ветер, ожидалось жаркое лето.

Я шла в обратном порядке – от настоящего времени назад, и время от времени что-то находилось. Аделард Ливарио участвовал в торжествах при дворе, отправлял отряд в помощь королю, а король, кстати, в очередной раз призывал к порядку отбившихся от рук Тигров. Также оказалось, что граф даже пару раз ездил с королём на материк – общаться с королевским братом, не иначе. Интересно, от брата была военная помощь и финансирование, или как? Просто запустил первого Руджеро на остров с небольшим отрядом, а дальше – как знаешь?

Всё это хотелось обсуждать с кем-то, кто лучше меня разбирался в местных реалиях. Я глянула на Фоку, дремавшего сидя на лавке у окна, и пихнула в бок Лео.

– Прекраснейшая? – улыбнулся он, будто только того и ждал.

– Вот скажи, когда твой отец отправлялся сюда в самый первый раз, то его брат, твой дядя, помогал ему? Людьми там, деньгами и чем-нибудь ещё?

– А как же, – кивнул Лео. – Конечно, я того не застал, и даже Годфруа не застал, но рассказов мы слышали достаточно. И люди – как рыцари, так и просто воины, и деньги, и

припасы, и договоры с Потомками, и с Дождями тоже. И со здешними землевладельцами вроде графа Ливарио, и с церковью. С обеими церквями.

О да, здесь всё, как надо – северяне католики, а выходцы из Бизантиума – православные. Молятся по-разному, да как бы не на разных языках, и то хорошо, что хоть не убивают друг друга за то, а могли бы.

– А кто будет короновать твоего брата?

– Приехал посланник папы.

Надо же, всё серьёзно.

– А его не нужно ли охранять? Такая фигура – просто идеальная приманка для подлецов и идиотов.

– Уже, прекраснейшая. Брат попросил мастера, мастер распорядился.

– И то хорошо.

Ладно, переживём великие события – потом будем искать информацию дальше.

Видимо, кто-то свыше думал ровно так же, потому что Лео вызвали магическим способом – прямо сейчас во двор, там смотрят какие-то войска. И мы нужны – в числе других представителей Ордена.

6. Смотр войск

Выход из королевского архива располагался в боковой части одной из пристроек ко дворцу, и для того, чтобы попасть во внутренний двор, следовало обойти сложносоставное здание снаружи.

Парк вокруг дворца был мне памятен по дню и ночи штурма. Правда, сейчас уже не осталось никаких следов – вокруг дворца мы дрались с нежитью, не с врагами из плоти и крови, и разве что кое-где вытоптали траву на газонах. Впрочем, что «парк», что «газоны» – пожалуй, это было слишком громко. Кажется, какие-то садовники были и за чем-то следили, например – поливали уже всюю расцветшие розы. Но с моей кочки зрения это был не парк, а просто некоторые клумбы и деревья. Впрочем, для меня экзотические. Опять же, многие деревья цвели, и пахли, и всё это совершенно сбивало с рабочего настроения. Воин Ордена, нюхающий розы? Не смешите меня. Поэтому я сунула нос всего лишь в пару цветков, и ещё в цветы на апельсиновом дереве, и побежала догонять посмеивающегося Лео.

– Прекраснейшая любит цветы?

– Они красивы, и ещё необыкновенно хорошо пахнут.

– Им свыше положено, прекраснейшая, – улыбнулся он.

Сорвал с апельсинового дерева веточку с цветами и магическим, не иначе, путём прицепил мне к плащу.

– Потом найду булавку и прикреплю, как положено, а пока носи так, раз любишь, – подмигнул он.

Так мы и явились во внутренний двор – он смеющийся, а я с цветами. Увидев толпу, я спешно отвязала от пояса шарф и замотала лицо. Конечно, меня тут уже скоро всякая собака будет знать, особенно после того, как Годфруа при всём честном народе подтвердил мои права на владения Ливарио, но – кто его вообще знает, что там у этих людей на уме, пусть видят просто ещё одного стража.

Группа коллег стояла компактно, потому что – без доспехов, без громоздкого оружия, максимум – это меч плюс кинжал, а у особых раздолбаев вроде меня – и вовсе только кинжал, потому что с мечом я до сих пор на «вы». Нас заметили, приветствовали, я по привычке спряталась за чужие спины, а Лео пошёл что-то согласовывать с главными – сбоку, возле выхода из здания, стояли брат Волк, брат Дракон, рыцарь Сигизмунд и ещё какие-то рыцари, которых я даже если и видела, то по именам не знала.

А вокруг шумела толпа – под сотню незнакомых мне людей.

– Кто это? – спросила я стоявшего тут же Стрижа.

– Это представители живущих по соседству землевладельцев. Их отряды стоят снаружи, под городскими стенами, а командующие и их ближние пришли сюда, чтобы показать свою готовность выступить на стороне короля.

– И... когда выступать?

– Так после коронации же, – сообщил Стриж будто о чём-то, само собой разумеющемся. Что ж, хорошо. Коронуемся – и пойдём.

Мне же было интересно, а что там с владениями Ливарио? Пришли ли оттуда запрошенные королём войска?

– Скажи, тут вообще будут говорить, кто и откуда?

– Конечно. Сейчас выйдет его величество, и начнут.

Славно. Пусть уже начинают поскорее.

Пока же я оглядывала стоящих, и это был тот ещё разброд, скажу я вам. Нет, всё понятно, что форму ещё не изобрели, и равнение куда-нибудь, наверное, тоже. Но больше всего это

замечательное воинство напоминало развесёлую толпу на базаре. Орали, здоровались, хлопали друг друга по плечам, припоминали какие-то встречи, и наверное, не только встречи, а ещё поединки и бог знает, что. Кто-то уже обвинил кого-то в чём-то, и рыцарь Раймонд пошёл разнимать – своей тяжёлой рукой, иначе спорщики не понимали, и уже были готовы сцепиться и покатиться по вымощенной булыжникам площадке. Дисциплину, короче, тоже ещё не изобрели.

На этом фоне братья стражи смотрелись островком порядка, разума, и ещё чего-нибудь, столь же полезного в нынешней непростой ситуации. О нет, эта развесёлая толпа, наверное, умеет воевать – ну, мне бы этого хотелось. Но сначала нужно привлечь их внимание, разъяснить задачу, чтоб до всех дошло, и до тех, кто ушами прохлопал – тоже, и каким-то чудом сделать так, чтобы все пошли выполнять, и не разбрелись по дороге. Больше всего мне это напомнило класс так примерно шестой-седьмой – громкие, буйные, детство на исходе, мозгов ещё не подвезли. Силы достаточно, и изобретательности на предмет каверз и пакостей – полна коробочка. И ещё, судя по всему, непростые отношения друг с другом.

Мне прямо было интересно, как новый король возьмётся командовать этим буйным сборищем. И как это вообще работает, если работает.

Как-как – возьмётся и сделает. Годфруа появился изнутри, с ним была пара неизвестных мне рыцарей, и брат Куница с братом Самоцветом, и серьёзного вида священнослужитель в алом одеянии. Запели трубы, да так громко, что даже до самых тугодумов дошло – что-то происходит, нужно посмотреть, вдруг важное? А куда тут важнее, король вышел!

О нет, уважают. Замолкли, подтянулись, поклонились. Король сошёл с крыльца и прямо сделал круг по двору, приветствуя всех, а священнослужитель осенял всех крестными знаменьями.

Ну вот, какой-то порядок, уже хорошо. Рыцарь Сигизмунд подошёл и что-то тихо сказал королю – тот кивнул, и дальше был зачитан указ – выступаем против изменников-Дожей, отказавшихся выполнять договор, пусть или подчиняются, или отправляются туда, откуда пришли. И сейчас каждый властитель выйдет и скажет – сколько под его рукой людей, сколько из них магов, сколько рыцарей, не владеющих магической силой, но обученных и вооружённых, сколько простых воинов, из них – сколько верхом, сколько пешком.

Разумно, что. Интересно, как считаемся мы – как маги? Вооружённые, имеющие коней? Вообще наличие мага позволяло не тащить на себе тяжёлые доспехи, с другой стороны – против мага доспех не поможет. Поэтому мы – самые лучшие, заключила я про себя, и порадовалась.

Тем временем рыцарь Сигизмунд вызывал по списку, я слушала незнакомые фамилии и географические названия. Привыкай, Варя, ты должна это знать. Ещё доживёшь, что должна будешь на какую-нибудь войну вот так привести людей, разместить их где-то за стенами, а сама прийти вот сюда и отчитаться – магов трое, из прочих верхами пятнадцать, пешком идут сорок три. Например. А остальные остались землю копать – посевная, как-никак, что-то есть всем нужно.

– Смотри, это ж твои, – пихнул меня в бок Стриж.

Точно, чуть не проворонила!

Крепкий мужчина в кольчуге и с неплохим мечом на боку вышел, поклонился почтительно и встал перед королём. Поверх кольчуги он надел синюю накидку, на которой раскрыла крылья белая чайка, или кто-то, очень похожий. Он вещал, что из находящихся под его управлением земель графов Ливарио прибыли шестеро магов, пятнадцать конных рыцарей с оруженосцами и слугами, и тридцать три пеших воина, у каждого есть оружие.

– Это как – много или мало? – шёпотом спросила я у Стрижа.

– Это хорошо, Ливарио богаты, – и глянул прямо вот с уважением.

Эх, это ж не про меня пока, а про того неведомого управляющего. Мне всему этому ещё учиться и учиться – когда-то. Следующей зимой приступлю. А пока поучусь чему-нибудь другому.

Да, Ливарио богаты – потому что магов декларировали далеко не все, и рыцарей могло быть, например, двое. Или трое. Но с троими проще, чем с пятнадцатью, их ведь нужно обучить и собрать, и магов тоже обучить, чтобы от них был толк.

– А кто учит магов? – спросила я Стрижа.

– Или дома учатся, если есть у кого, или отправляют служить к другим магам – в оруженосцы. А потом, как станут рыцарями – так уже можно и домой, к своим. А самые умные – так и вовсе в Орден идут, – добавил не без гордости.

Это точно, в Ордене здесь подготовка самая лучшая. Мне повезло. Хорошо, что Лео занесло к Вороне. И что какая-то скотина потом подслала ко мне убийцу, а Лео увидел, что с тем убийцей случилось.

Стоп. Не какая-то скотина, а вполне конкретная. Как там звали того, кто сейчас кланялся королю от имени владений Ливарио?

– Стриж, напомни, как вон того мужичка зовут? – кивнула я на товарища с белой чайкой.

– Фиделио Польо, – напомнил Стриж.

А я резко вспомнила – ночь, королевский кабинет, ещё живой Звездочёт. Который говорит о том, что именно этот человек заказал моё убийство, когда узнал, что я внезапно жива.

Интересно, что он будет делать теперь, ему ж явно насплетничают, что я не просто жива, но ещё и получила от нового короля подтверждение наследных прав?

7. Ласточкины крылья

Смотр войск оказался процедурой долгой и утомительной. Пока всех переслушали, пока король каждому докладчику что-то сказал – не то, чтобы наступило время ужина, но даже и на самую последнюю перед ужином тренировку уже никто не успеет. Зато посмотрели на верных вассалов его величества, где-то с уважением, где-то – прослезились.

И после завершения церемонии кто-то остался в карауле при короле, а кто-то, и я среди них, получили разрешение возвращаться в крепость.

И вот я шла себе наверх, в свою комнату в башне, чтобы снять лишнее и поставить в чашку с водой цветущую апельсиновую веточку, когда услышала горькие рыдания. Да не где-нибудь, а на нашем этаже. Кого довели? Неужели Рысь? Она ж железная?

Однако, довели не Рысь, а Ласточку, что было ещё удивительнее. Рыси случалось с кем-нибудь поспорить, на кого-нибудь наехать, и даже припугнуть магической силой, впрочем, почти вся молодёжь нет-нет, да и задиралась друг к другу таким образом. Это разве что я смотрела на подобные вещи с расширенными глазами – такую силищу, и куда? Из пушек по воробьям?

Ласточка же ни разу не была мною замечена в подобном непотребстве, она была со всеми вежлива и дружелюбна, и ей платили тем же. У неё не было никаких кавалеров – ни постоянного как у меня, ни переменных, как у той же Рыси. В общем, я никак не могла взять в голову – кто обидел нашу птаху.

Я постучалась – рыдания прекратились – и вошла. Ласточка поднялась с постели мне навстречу – вся зарёванная и встрёпанная. О нет, с ней такого не бывает.

– Что случилось? – я была намерена докопаться до сути.

– Нет, ничего, – пробормотала она.

– Так, давай попробуем вот что. Ты можешь не называть мне никаких имён, а я тебя просто послушаю. Говорят, одна голова хорошо, а две лучше. Вдруг с твоей бедой можно что-то сделать?

– Нет. Я благодарю тебя за участие, но – нет. Невозможно, господь свидетель.

– Погоди господу звать в свидетели, может быть, ещё и есть какие-то варианты.

– Нет. Только ждать, пока за мной придут.

– Кто придёт?

Что-то натворила? Ну так всё равно сначала будут говорить с мастером.

– Мой отец, – и снова слёзы.

Так-так-так. Уже теплее.

– А почему твой отец должен прийти за тобой?

– Потому что он увидел меня сегодня во дворце.

– Ты была с открытым лицом?

– Нет.

– И почему ты решила, что он увидел тебя?

– Потому что он меня ощутил. Я была глупа, и не подумала, что он непременно должен явиться по королевскому слову. А он, конечно же, явился и привёл людей. Он ощутил меня, у нас сходная сила. Я видела, как он дёрнулся и посмотрел в мою сторону.

– Но уверяю тебя, он смог увидеть только ещё одного стража. Невысокого, стройного и в чёрном. Вы со Стрижом со стороны похожи. И ещё кое-с-кем из мальчишек. А в толпе не очень-то разберёшь, и даже если ощутил какую-то там силу, то не обязательно сразу понимать, от кого она исходит.

– Ты думаешь, там было много сильных воздушников? Которые могут обратиться в птицу?

– Понимаешь, на нашей одежде не написано, кто у неё внутри. А она вся такая замечательно одинаковая. И ты не единственная воздушница в мире, я так думаю. А твой отец не знает, кто у нас ещё есть и чем знаменит. Мало ли, что он подумал?

– Он захочет меня вернуть.

– Для чего? – ну то есть понятно, ценное имущество, которым можно распорядиться, но пусть сама скажет.

– Он собирался выдать меня замуж с выгодой для себя.

– А для тебя в том браке была какая-нибудь выгода?

– Он сговорил меня за знакомца, которому был должен. Тот знакомец даже не маг, но служит при дворе, и помогал ему в каких-то делах. А отец не смог придумать ничего другого, как расплатиться мной!

– У тебя есть братья или сёстры?

– Три брата. Старший наследует отцу, двум другим уже определены владения.

– Большие владения-то? – да, сыновей обеспечили, дочь откупились.

Красота, больше ничего не скажешь.

– Не как твои, конечно, но отец же, наверное, думает, что если тебя нет, то всё, что осталось от Ливарио, рано или поздно достанется ему. Несмотря ни на какие королевские указы.

Что?

– Постой, так твой отец – тот фрукт с белой чайкой?

Вот тебе, бабушка, и... такое себе, в общем.

– Да, – хлюпала носом Ласточка.

– И мы с тобой ещё, наверное, знакомы раньше были?

– Нет. Отец хотел отдать меня в ближние дамы к графской дочери, но матушка стояла насмерть, что нечего мне там делать. Потому что... все знали о твоём неуживчивом характере.

– И это ещё мягко сказано, как я понимаю.

Что ж теперь, мне ведь до смерти придётся тащить хвост репутации Барбары!

– Сначала я очень изумилась – что тебе тут делать. Тут нужно слушаться мастера, а ты и своего отца не слушалась. Но ты изменилась, очень изменилась.

– Я не знаю, что явилось движущей силой всех случившихся с Барбарой... со мной перемен. Мне кажется, они к лучшему. И нет, я не скажу твоему отцу о тебе ни слова. Я считаю, что человек вправе сам выбрать себе судьбу. И ты молодец, что выбрала и не побоялась.

У неё снова закапали слёзы.

– Ты так думаешь? Ты сильная, тебе, наверное, проще!

– Не знаю, в самом деле не знаю. Мне кажется, что я просто плыву по течению. Но вот что я могу тебе сказать: не бери в голову. Когда я пришла сюда, меня тоже хотели взять в жёны, да так, что потом не выбралась бы. Но мастер сказал, что защитит. Отсюда выдачи нет, если только сама не захочешь.

– Ты... ты веришь?

– Верю. И тебе советую. Иначе кто мы без этой веры?

Вообще чем дольше я смотрела на Орден, тем больше убеждалась в том, что это самый-самый островок порядка, дисциплины и защиты для всех, кто пришёл в его стены.

– Но... я же не смогла оборотиться, – прошептала она.

– Почему не смогла? – не поняла я.

– После того, как отец посмотрел на меня. Он что-то заморозил во мне. Я хотела улечь... и у меня не вышло. Пришлось прятаться за спинами братьев и убегать, как только нас отпустили.

Ну, тут у меня было соображение.

– Смотри на меня, просто смотри. Нужно отпустить мысли и расслабиться. И всё получится. Непременно получится.

Но Ласточка ревела и хлюпала носом.

– Так, солнце. Скажи, тебя как зовут-то на самом деле? Я не для того, чтобы кому-то сказать, мне, в общем, это незачем.

– Бланка...

Да, белая чайка – это вам не чёрная ласточка.

– Значит, слушай меня, Бланка Польо. Поднимайся и будем умываться.

Я призвала воды и нагрела, и полила ей на руки, пока она умывалась, дождалась, пока вытрется.

– А теперь становись напротив меня и делай всё то же, что и я.

– Зачем? – не поняла дева.

– Нужно, – усмехнулась я.

Подняла руки, вытянулась. Поняла – не выйдет, сбросила сапоги. Ласточка, глядя на меня, сделала то же. Поднялась, принялась тянуться. Вот, хорошо.

Мы пошевелили руками и ногами, поднялись на полупальцы, постояли красиво, на двух ногах, и на одной – держась за стену, пару раз сели в гранд-плие, и завершили несложной композицией с пируэтами. С равновесием у Ласточки всё было хорошо, а непривычные движения отнимали много ресурсов мозга, не позволяя дальше гонять одну и ту же навязчивую мысль.

– Сошли, спасибо, – я опустила пятками на пол и стряхнула и ноги, и руки.

– Что это... за странный танец?

– Это не танец, это только подготовка к танцу, – усмехнулась я. – У меня здесь не очень-то много времени на то, чтобы всё это не забывать. И я радуюсь каждому моменту, когда удаётся нагрузить тело ещё и так.

– Я видела в ночь праздника, ты мастер, – вот, уже в глазах что-то более правильное, и это хорошо.

– Я... кое-что умею, да, – не стала спорить я.

– Это красиво, – вздохнула Ласточка, вытянулась на полупальцах и грациозно прогнулась назад.

– Что это вы тут делаете? – в дверь заглянула Рысь.

– Отвлекаемся от насущных забот, – усмехнулась я. – Ужинать пойдём?

– Пойдём, – кивнула Ласточка.

– Я тоже, только плащ оставлю, – Рысь исчезла у себя.

– А я советую тебе поговорить с мастером и всё ему рассказать, – сказала я тихо и серьёзно. – Он должен знать. Он знает, кто ты?

– Да, – кивнула она.

– Вот и ладно. Но чтобы помочь тебе – ему нужно знать, что тебе нужна помощь.

– А вдруг он решит... что мой отец прав?

– Отсюда выдачи нет, – отмахнулась я. – Всё, пошли.

Мы вышли во внутренний двор, и тут она крутанулась на месте, подпрыгнула... и взлетела. И сделала круг вокруг двора – я едва разглядела в темноте. Опустилась на землю, оборотилась, подскочила ко мне и обняла.

– Спасибо, спасибо. Ты сотворила чудо!

– Я не умею летать, – улыбнулась я. – И научить этому не умею. Но я рада, что ты смогла. Пошли, а то спать нам сегодня голодными.

Сверху спустилась Рысь, оглядела нас настороженно, кивнула на дверь трапезной – и мы отправились в тёплый желтый свет, лившийся сквозь раскрытую дверь.

8. За королевской спиной

В день коронации мы поднимались задолго до рассвета, быстро подкрепляли силы, потому что голодный маг – этодохлый маг, и порталом, установленным в приёмной наших целителей, отправлялись во дворец. Те, кто соображал в происходящем больше меня, составили график дежурств и перемещений – чтобы постоянно кто-то находился возле короля, кто-то был готов прийти на помощь со свежими силами, а кто-то отдыхал.

Лео в последние дни и ночевал где-то во дворце – как тот человек, которому всецело доверяет новый король. Сегодня он встретил меня – улыбающийся, но уставший, будто ночь не спал.

– Прекраснейшая, – поцеловал руку, будто я – какая придворная дама, и отвёл в оконную нишу.

– Ты в порядке? Ты вообще спал? – что-то он нехорошо выглядит.

– Немного, да. Мы придумали одну хорошую штуку, но для того, чтобы она сработала, кроме господней помощи понадобится человеческая.

– Что нужно сделать? – чем-то таким повеяло от этой «хорошей штуки», что захотелось вытрясти их него всё и сразу.

– Нужно стоять в невидимости и слушать.

– Да пожалуйста.

– Нет, не просто так. Слушать мысли и намерения.

– Я плохо умею, – покачала я головой.

– Зато у тебя удивительная реакция. Ты или поддашь ногой, или убьёшь прикосновением, если почувешь явную угрозу.

Это, конечно, похоже на правду, но...

– Кто ещё может... поддать ногой, или убить прикосновением?

– Некроманты, – пожал он плечами. На протяжении всей церемонии за спиной Годфруа будет стоять некромант, один из. Или ты. Будете меняться, потому что стоять в напряжении целый день и слушать чужую враждебную магию – это рехнуться можно.

Всё правильно, конечно. И про некромантов, и про рехнуться можно.

– Да, конечно, я сделаю всё, что смогу.

– И этого будет достаточно, уверяю тебя, – он снова поцеловал мне руку.

Хотелось ли, чтоб он целовал не только руку? О да, я скучала вечерами... только по Лео. А когда видела это вот красивое лицо, очень похожее на лицо его брата – терялась. Вроде бы и он, но... вроде бы и нет. Не будем спешить. Вдруг что-нибудь изменится? Снова в нём, во мне или вообще в окружающем мире?

Впрочем, уложить его где-нибудь, где не сразу найдут, и посторожить я бы взялась и так. Просто потому, что человеку нужно отдыхать, а магу – нужно вдвойне.

Но сейчас мы шли в покои Годфруа, и там уже были Смерч, Тень, Удавка, Ночь и Рысь. Пятеро некромантов. И я.

Нас поделили на пары – двое работают, двое готовятся сменить, двое отдыхают. К моему удивлению, меня прикрепили к Смерчу – самому старшему и самому могучему. Рысь оказалась в паре с Тенью, а Ночь – с Удавкой. И нашей паре выпало начинать.

– С богом, ступайте, – Лео улыбнулся, а Смерч взял меня за руку и утащил в те самые некромантские тени, через которые они легко перемещаются, а я и представления не имела до сего момента, что это такое.

Это, знаете ли, оказалось страшно. Потому что... представьте себе изнанку мира. Таковую... где всё не так, всё навыворот, цвета нет, а есть только градации серого – от чёрного до светлого, но – не белого, белого цвета тут не предусмотрено.

И ещё – что-то постоянно шевелилось вокруг. Не то существа, не то вещества. Были ли они живыми – вопрос. Наверное, смотря с какой стороны поглядеть. Если вот с этой – то вполне были. А все те, кто находился в нормальном человеческом мире – вовсе нет. Хотя мы их неплохо видели, тех, кто в нормальном мире, такое ощущение, что дотянись – и можно коснуться.

– Руки убери, – вздохнул Смерч. – Нечего людей пугать.

И правда – как это выглядит-то? Не пойми откуда тянется рука? Лучше не надо, он прав.

Впрочем, я увлеклась и едва не проворонила момент, когда из опочивальни шагнул вперёд Годфруа – в алой мантии, стелившейся за ним по полу, он был тоже не сказать, чтоб выпавшийся, но – уверен в себе и вообще хорош. Молодой, красивый, дерзкий король, который наведёт порядок. Он приветствовал собравшихся и двинулся наружу, и мы пристроились за ним – на шаг впереди Лео, Вепря и Дракона, составлявших эту смену видимой личной стражи.

Выбрались в коридор, затем – на первый этаж и во двор. Там ожидала толпа придворных, как рыцарей, так и всяких прочих. Короля приветствовали громкими криками, ему подвели белоснежного коня, Смерч тут же оказался у одного стремени, мне кивнул на другой бок. Ну да, двигаться будем медленно, так что пешком нормально. Бежать не придётся.

Остальные тоже мгновенно оказались верхом, процессия состроилась – и двинулась наружу, из дворцовых ворот, по самой широкой улице – которая до порта, только сегодня нам так далеко не нужно было. Только до собора.

На улицах добрые местные жители приветствовали нового короля – судя по всему, он пришёлся по душе. Прогнал Тигров, казнил парочку предателей, и теперь непременно наведёт порядок. Урожай будет хорошим, жить будем богато – такие мысли я вылавливала в толпе со своей стороны. Угроз не было.

До собора добрались без происшествий. На ступенях нас встретили местный епископ и папский посланник, Годфруа почтительно поклонился обоим, и его пригласили внутрь. У меня мелькнуло сомнение – что, мы вот так и пойдём в собор в своей некромантской невидимости? Похоже, мои сомнения заметил брат Смерч, он буквально единым взглядом подтолкнул меня вперёд – иди, мол, не мешкай. И я пошла.

Да, всю долгую церемонию мы надзирали из теней за происходящим – готовые ограждать непреодолимой стеной и убивать прикосновением. Но – не пришлось. И спроси меня кто потом – что там было, в соборе – я скажу, что ничего не видела, кроме спины и затылка коленапреклонённого короля, и потом ещё – короны на его голове, когда её уже туда надели. Наверное, ему не придётся носить эту самую корону, не снимая, всю оставшуюся жизнь? А то она красивая, конечно, с зубцами как башни, украшенная разноцветными камнями, только не огранёнными, а отполированными, но – тяжёлая и неудобная же, наверное. Впрочем, королю виднее.

Нас сменили перед тем, как король, получивший финальное благословение, уже должен был выходить наружу. На моё место встала Рысь, на место Смерча – Тень. А мы отошли, затерялись меж другими братьями стражами, и только там Смерч позволил мне проявиться в нормальном мире.

Дальше король появился на ступенях собора, приветствовал оттуда народ, и верхом отправился в небольшой круг почёта по городу. Мы, теперь уже тоже верхом, следовали среди тех стражей, которые сейчас считались на отдыхе, но должны были смочь в любой момент отреагировать на какие-то возможные нарушения порядка.

Впрочем, пока порядок никто не нарушал, и тьфу-тьфу-тьфу, как говорится.

После круга почёта по городу процессия вернулась во дворец, на пир. Столы поставили в огромной зале первого этажа, и за спиной короля стояла третья пара некромантов, и ещё

несколько стражей рядом. Мы со Смерчем готовились сменить Удавку и Ночь – когда придёт время, а пока спешно ели в коридоре, маленькая дверка из которого вела прямо в пиршественную залу за спину к королю.

Мы слышали, как выходили разные вассалы и важные лица, и приносили дары, и клялись в верности, и что-то там ещё.

Оттуда же мы услышали, как королевский глашатай объявил:

– Аль-Надир из рода Пустынных Тигров желает говорить перед его величеством!

9. Подарки и отдарки

Мы со Смерчем разом подались к полуоткрытой двери – какой ещё Тигр?

Вообще я поняла, что с той ночи во дворце, когда мы одолели заговорщиков, о Тиграх не слышала ничего. Сколько их осталось после зачистки города, выжил ли Аль-Карим, кто у них сейчас главный и вообще. Если уж следовать букве разных договоров, то они – вассалы короля Годфруа Отвилей, должны явиться и подтвердить свои обязательства и мирные намерения. Как сегодня уже сделали разные другие люди до них.

Смерч приоткрыл дверь, и мы увидели парня, который в ту ночь утащил Аль-Карима. Но сегодня он выглядел не встрёпанным пленником, а достойным местным вельможей – богато одетым, уверенным в себе и вообще важным и властным.

– Приветствую уважаемого Годфруа из дома Отвилей, да продлятся его дни! И от имени моего народа желаю процветать и царствовать долго, на радость всем нам!

Ну ничего ж себе заявочки-то, думала я. Мы со Смерчем переглянулись – чего это он наелся, что так заговорил? Коллеги тоже тарасились в изумлении, не забывая, впрочем, о своих обязанностях.

Тем временем внук Аль-Карима почтительно кланялся королю, по его слову в зал несли какие-то ларцы, целых три штуки, и ставили перед королевским столом – мол, это Тигры верноподданнейше поздравляют, и припадают куда-то там, и ещё что-то делают. Хвостами метут, наверное, и об ноги трутся. Под изумлённый шёпот всех прочих, ясное дело.

К слову, от Потомков Пророка говорил старший сын Звездочёта, уже в годах и седой, и тоже вручал какие-то дары. И дары эти были предварительно проверены мастером и – кем бы вы думали? – братом Дельфином, который выбрался из своей раковины, то есть – комнаты, прибыл во дворец, и тоже решал вопросы безопасности. И именно ему, как непревзойдённому артефактору, было поручено отслеживать все непонятные штуки. Наверное, ларцы от Тигров тоже были проверены на предмет ну если не магической взрывчатки, то какой-нибудь подобной ерунды.

Более того, тигриный посланник говорил о содержимом тех сундуков – как это было в манере у них всех, цветисто и многословно. О диковинных пряностях с далёких островов какого-то неведомого моря – обладающих невероятным вкусом и запахом, и приносящих тому, кто их употребляет, благополучие и здоровье. О драгоценных камнях – укрепляющих союзы, хранящих от болезней и обладающих ещё какими-то удивительными свойствами. О редких тканях – тонких, лёгких и прочных. О породистом жеребце, который ожидает на конюшне. И о трёх прекрасных невольницах, краше которых может, и живут на земле, но – никак не в этом городе, ибо те, что прибыли сюда для короля, ещё и танцуют, не как земные девы, а как небесные перы.

Это уже было интересно, и я прямо загорелась посмотреть – как танцуют-то? Пусть покажут!

И ведь эта мысль пришла в голову не только мне, но и королю тоже.

– Что ж, уважаемый Аль-Надир, зови своих небесных перы, пусть танцуют, – усмехнулся он.

Аль-Надир улыбнулся, подал знак кому-то из сопровождающих, и в зале зазвучала тихая музыка – флейта. Добавился барабан с ритмом. Люди за столами, и так во время речи громко не говорившие, вовсе замолкли. И в распахнутые двери вплыли, иначе не скажешь, три стройные темноволосые девы. Они были одеты в несколько слоёв тонкой ткани – очень пластичной, полупрозрачной, не сковывающей движений, но подчеркивающей их. Когда девы вращались,

то вокруг них возникали лёгкие струящиеся вихри. Впрочем, лица были закрыты – прямо как у стражей, только глаза и сверкали.

О да, их учили хорошо – движения были плавными, как текучая вода, синхронными – о, я знала, куда смотреть, и представляла, какими усилиями была достигнута эта синхронность. У меня прямо зачесалось где-то внутри – так захотелось получить этих трёх дев себе в руки, чтобы поставить на них какой-нибудь этакий номер – на базе того, что они уже знают и умеют, и раскрасить его чем-нибудь, что умею здесь только я!

Впрочем, девы были магами, и распространяли вокруг себя лёгкую ауру – настроя на позитив и довольства, что ли. Стоявшие поблизости стражи переглянулись, потом ещё обменялись взглядами с теми, кто был возле короля, но – получили сигнал, что всё под контролем, ничего недозволенного и неправильного не происходит.

Ладно, Варя, успокойся. Ты сейчас не хореограф, и даже не знатная местная девица, а маг на службе короля. Ты из тех, кто отвечает за безопасность мероприятия, вот и смотри, куда следует, и не заворачивай голову, куда попало.

Танец завершился, и зрители радостно завопили и затопали – понравилось. Что ж, дев готовил хороший хореограф. Нужно будет потом спросить у Годфруа разрешения и пообщаться с танцовщицами. Разрешит же, наверное?

Музыка стихла, танцовщицы убежали, а Тигр ещё раз повторил, что желает королю долгого и успешного правления. Целый спектакль устроил, в общем.

Король благосклонно принял все заверения молодого Тигра в его хорошем поведении, и хорошем поведении всех его тигриных сородичей, и предложил присоединиться к трапезе. Ну да, не прогонять же от порога, раз уже пришёл, и изо всех сил показывает себя верным подданным!

– Благодарю уважаемого Годфруа, – поклонился Аль-Надир. – И прошу дозволения обратиться в этот памятный день с просьбой.

– Говори, – кивнул король.

– Речь об отце моего отца, Аль-Кариме. Он старший мужчина в моём роду, он вырастил меня и воспитал, он сделал меня тем, кто я есть. Я должен проявить заботу и уважение по отношению к нему.

– И что же? Аль-Карим жив?

– Мы полагаем, что да, – вновь поклон, блеск глаз приглушён. – Но – вместе с тем, он не может издать ни звука, и не может пошевелить ни одной конечностью. Его настигло очень сильное проклятье. И я от имени всего моего народа прошу уважаемого Годфруа из дома Отвилей отпустить со мной того мага, чьё проклятье настигло Аль-Карима. Я знаю, что этот маг состоит в Ордене стражей, и что Орден – это ближайшая опора трона. Я хочу, чтобы Пустынные Тигры тоже стали опорой трона, пусть не единственной, но – одной из возможных. И для этого все мы желаем увидеть Аль-Карима живым и здоровым, а не как сейчас – застрявшим между жизнью и смертью. Пусть маг снимет своё проклятье с моего родича.

Что? Какое, к дьяволу, проклятье, я просто убить его хотела, и не добила! Живучий оказался!

В зале настала тишина, я посмотрела на брата Смерча, а он лишь посмеивался.

– Вот они, плоды чрезмерной известности, – тихо сказал он.

– Да какая тут известность! Он не видел, кто приложил деда, когда он пришёл – тот уже только глаза тарашил, и всё. А мог бы – всех бы нас поубивал прямо там, – прошипела я.

Тем временем король принялся отвечать. Мягко, но непреклонно.

– Брат страж, поразивший Аль-Карима, защищал меня. И я благодарен за это и самому стражу и его выучке, и мастеру Кракену, который смог подготовить такого умелого мага и бойца. Я думаю, мы сможем снарядить экспедицию в Аль-Сиру – с участием орденских магов

и целителей, чтобы они осмотрели Аль-Карима и вынесли свой вердикт. В ближайшие дни, целители, стихийники и некроманты. Что скажешь, Аль-Надир?

Тот как будто пришёл в некоторое замешательство – как будто ожидал не такого.

– Я благодарю уважаемого Годфруа, – поклонился он. – Мы будем рады принять в своих стенах магов Ордена стражей.

После чего проследовал на отведённое для него место за столом.

Я выдохнула.

10. Девушка, утратившая стыд

Следующим утром я пробудилась в дворцовых покоях Лео, то есть – принца Руджеро. Накануне пришлось отстоять ещё одну полноценную смену в тених за королевской спиной, и после неё я уже просто села в коридоре на пол и дремала. И мне было абсолютно всё равно, что обо мне подумают. Пусть сначала сами, не будучи некромантами, поторчат в этих их тених, а я посмотрю. На то, что останется. От меня-то мало что осталось, если честно. Голова кружилась, резкость в глазах не наводилась, стоять было сложно. Поэтому – посидим, подумаем. Или поспим.

Впрочем, думать не вышло – я именно что уснула, и проснулась от того, что Лео поднял меня с полу.

– Так, прекраснейшая среди фениксов, сейчас идём ко мне, и там ты остаёшься спать.

– Но ещё же не конец, да?

– Не всё съели, не всё выпили, – кивнул Лео с усмешкой. – Поглядим, каковы завтра будут, брат-то не пьёт, только смотрит да слушает – что говорят и какими словами.

– А что завтра?

– А завтра турнир, не слышала, что ли?

– Нет, – кажется, я выпала из жизни. – Там тоже сторожить? – чёрт, тогда сейчас нужно спать, иначе завтра я вообще не поднимусь.

– Там пусть работает обычная охрана его величества, – покачал головой Лео. – Я б вообще предложил тебе одеться красиво да выйти на дамскую трибуну под своим именем.

– Что-то мне эта идея не нравится.

– Понимаю. Ничего, сейчас главное – поесть и поспать. Так, где там Стриж, я ж просил найти его?

Стриж будто ждал – тут же появился.

– Мой принц?

Я рассмеялась, несмотря на усталость – такое лицо сделалось у Лео от этого «мой принц», очень уж он привык жить без всего этого.

– Добудь еды для сестрицы Феникс, и принеси в мои покои.

В общем, в гостином покое принца Руджеро меня уже поджидала еда, а в маленькой комнатке за спальней – вода для умывания, и даже чистая рубаха – кто-то притащил из крепости, потому что это была моя рубаха, красивая, с вышивкой. И сейчас мне было решительно всё равно, какая там внешность у Лео, потому что – это был он, хоть и ставший за последние дни сильно серьезнее – от всех происходящих событий.

– Так, прекраснейшая, я пойду ещё раз гляну, чем пахнет в пиршественной зале, а тебе сейчас пришлю девушку, чтоб помогла.

– Да я сама, – отмахнулась я.

– Привыкай, – он смотрел серьезно. – Тебе за службу сегодня вообще полагается награда, как и всем остальным некромантам, я скажу брату.

– Мне бы воды горячей. Награду можно потом.

– Ешь, разберёмся.

И он разобрался. Пока я ела диковинные рулеты и паштеты с праздничного стола и запивала лимонной водой – от вина бы тут же уснула, даже не умывшись – и впрямь пришла девушка в чистом сером платье и фартуке, поклонилась.

– Чем могу служить, госпожа?

– Воды бы горячей, и помыться.

Мастер говорил, что после большого количества магических действий следует мыться – это что-то вроде техники безопасности. Парни в крепости после тренировок или заданий просто уходили в один из внутренних дворов, не самый проходной, и выливали там по ведру воды друг на друга. Я просто умывалась и обтиралась мокрыми тряпками – потому что поставить в комнату большое корыто как-то пока не вышло. А ещё нужно бы сходить на здешнее море, хоть познакомиться. Но какое тут море, когда то предатели, то нежить, то вот коронация. Никакого покоя, в общем.

Девушка дождалась, пока я поем, и просто проводила меня в дворцовую баню. Там я попросила – по-быстрому, пожалуйста, и меня в самом деле быстро помыли, и волосы посушили, и чистую рубаху надели, и дали сандалии – дойти до комнат, чтоб в сапоги ноги не толкать, а та самая девушка провела меня какими-то параллельными коридорами, которыми пользовалась прислуга.

Лео уже был там и тоже что-то жевал.

– Так, прекраснейшая, я готов последовать твоему примеру. Годфруа отправился спать, в зале остались все те, кто ещё стоит на ногах, но скоро и эти перестанут стоять, там дежурит пара наших явно и пара скрыто, но они справятся, а если что серьёзное – так поднимут тревогу. Потому что Тигров мы не ждали.

– А они явились, – я села прямо на кровать.

Сапоги принесла девушка, она же сказала, что мою стражескую форму вычистят и доставят прямо в комнату. Местный вип-сервис, не иначе.

В общем, я дождалась, пока все они рассосутся – Лео и Стриж пошли в баню по-быстрому, девушка тоже куда-то делась, из окна долетал шум пиршественной залы – впрочем, не слишком громкий, видимо, до этого момента дожили на ногах не все. Хотелось дожидаться Лео и выспросить про Тигров, но я забралась в кровать-коробочку и уснула, не донеся головы до подушки.

Правда, потом услышала, как он забрался ко мне под бок и обнял. Тело вспомнило, как с ним хорошо, и привалилось к тёплому боку, руки обхватили его, щека нашла щёку. Губы нашли губы, но оба мы уже спали, на самом-то деле, поэтому только коснулись друг друга, да и всё. Потом. Завтра.

Завтра наступило, и когда я проснулась, Лео рядом уже не было. Я повалялась немного на чистых простынях, потянулась, выбралась из кровати, и пошла в небольшую смежную комнату – умываться, одеваться и растягиваться. Там же лежала моя форма – как и обещали, вычистили и аккуратно сложили на лавку. Можно было одеться, расчесать волосы, глядя в подаренное зеркало, и потом уже выходить в гостиную, где вчера ели. Из-за плотно закрытой двери слышались голоса, вдруг там завтрак принесли?

Я открыла дверь и вошла, и – нет, не завтрак принесли. Ничего не принесли. Явилась важная дама в тёмно-алом платье, с хитро повязанной очень тонким платком головой, а поверх того платка красовался золотой обруч с камнем посередине. Даму эту я видела, и в последний раз – вчера на церемонии, но представлена ей не была. Королева Аделаида Монфредо, вдова короля Руджеро, мать короля Годфруа и принца Лео, то есть, тьфу, тоже Руджеро, восседала у окна, и глянула на меня неодобрительно.

Я, впрочем, поклонилась ей, как могла уважительно – королева всё же. Другой пока нет – Годфруа не женат, и она первая дама двора. Лео же, бывший тут же, вежливо поклонился мне, взял за руку и подвёл к королеве.

– Матушка, позвольте представить вам графиню Ливарио.

– Что-то я не вижу здесь графини Ливарио, а только лишь девицу, которая настолько утратила стыд, что носит мужскую одежду, ходит в ней по дворцу и вообще ведёт себя, как мужчина!

О как. Знай своё место, да? Надень красивое платье и пойди на дамскую трибуну? Тогда будешь графиня? А кто сына твоего защитит от всяких? И вообще?

Мне было, что ей сказать, но я решила промолчать. Если я что-то понимаю – госпожа Аделаида не та мать, без которой сыновья шагу ступить не могут. Вот этот сын, который тут стоит и усмехается, вообще с десяти лет сам живёт. И ничего.

– Всё дело в том, матушка, что сейчас от сестры Ордена стражей намного больше толку, чем от любой графини. И раз есть выбор – то я, конечно же, предпочту сестру стража любой другой даме или девице. Я допускаю, что кузина Сибилла юна, прелестна и обладает всевозможными добродетелями, но она не стояла вчера за спиной вашего старшего сына во время церемонии, ограждая его от врагов. И не она убила предателя Апостоли, покушавшегося на того же самого вашего старшего сына. Поэтому графиня Ливарио заслуживает всяческого уважения, а кузина Сибилла пусть остаётся на материке, и супруга ей дядюшка Робер пусть ищет там же.

И ещё раз – о как. Спасибо, Лео. Я благодарно глянула на него. Он улыбнулся и усадил меня на лавку. Королева смотрела на нас с плохо скрытым неудовольствием.

– Матушка, вы разделите с нами трапезу?

– Благодарю вас, сын мой, но – нет, – она с преувеличенным вздохом поднялась и вышла, Лео только успел открыть для неё дверь.

– Прости, прекраснейшая. Я не знаю, чья это идея – матушки или короля Робера, но женюсь я на тебе. Родичи переживут. А графиня Ливарио, кроме неземной красоты, личной доблести и большой магической силы, ещё и местная землевладелица, в отличие от любой кузины с материка.

– Только землями её управляет некто, уже пытавшийся её убить. И как ей сказали – раз попробовал, и перед вторым не остановится.

– Это решим. Будет нужно – я сам убью этого Польо. Не печалься, прекраснейшая.

Лео опустил на лавку рядом со мной, обнял... то, что надо, да. Я, конечно, одета и причёсана, и вообще тщательно приводила себя в порядок, но долго ли сделать это ещё раз?

Мы целовались, будто в первый раз, когда в дверь застучали и закричали:

– Мой принц, ваша трапеза!

Что ж, пришлось оторваться друг от друга и посмеяться. Ничего, ещё не вечер. И вообще, в крепости как-то... спокойнее, что ли, хоть здесь и больше места, и роскошнее постель.

Мне тоже брат Лео нравится больше, чем принц Руджеро, вот и всё.

11. Кому праздник, кому слёзы

Королеве Аделаиде не удалось совсем испортить мне настроение – ситуацию спас её сын. Но идти куда-то в люди отчаянно не хотелось. Ни на турнир, ни куда-то там ещё. Впрочем, мы выбрались из дворца и дошли до расположенного неподалёку тренировочного поля для придворных и дворцовой стражи, сегодня задействованного под турнир. Вокруг него стояли деревянные трибуны, на них сидели дамы и девицы, а по центру в ложе – король, королева Аделаида и три девушки. Сёстры Лео и короля – догадалась я. Да, в стражеской одежде нам там делать нечего, и хорошо. Двое-трое стражей могут просто поболтаться возле арены, поговорить со знакомцами, узнать, кто уже отличился, и кому ещё выходить.

Экскурсию нам провёл рыцарь Раймонд – он уже выбыл, потому что проиграл, и к счастью, выбыл с минимальными потерями. Помахал рукой Сигизмунд, который пока не выбыл – он уже победил трёх противников, и ему предстояло ещё два боя. Они рассказали, что король трижды выезжал на ристалище, дважды победил, а в третий раз был повержен – и сказал, что для него сегодня достаточно.

Мы посмотрели несколько поединков – эх, сразу вспомнилось, как однажды дома занесло меня на «железачный» турнир – на реконструированном железном, а не пластиковом оружии. Тот же грохот, те же не очень-то поворотливые фигуры, которые пытаются поразить друг друга и сбить с ног. И поражают, и сбивают.

– А ты участвуешь в таком деле? – спросила я Лео.

– Конечно, – серые глаза так и лучились улыбкой. – Даже, было дело, однажды стал победителем такого турнира, не здесь, правда, далеко отсюда.

– Ух ты, – я тоже улыбнулась. – Я бы посмотрела, как ты побеждаешь.

– Даст бог, согласишься ещё, и не раз, и не только на турнире, – отмахнулся он. – Будешь повязывать мне свою ленту? Я хочу!

Точно, дамы ж рыцарям ленту привязывают.

– Вернёмся в крепость, я тебе так привяжу. Только найду сначала. Но в сундуке должны быть, – чем-то же Барбара свои длиннющие косы перевязывала.

– Запомню, прекраснейшая, – он поцеловал мою руку.

В следующем поединке рыцарь Сигизмунд встретился с Аль-Надиром – надо же, вылез, кот шелудивый.

– Скажи, а тут дерутся только оружием? Без магии? – нужно ж понимать.

– Да, только оружием. Вон стоят братец Волк и братец Куница, ты думаешь, они просто так стоят? И ещё граф дель Васто, младший брат матушки, королевский советник. Вот они-то как раз и следят, чтобы никакого непотребства, то есть – никакого магического воздействия, всё только силой оружия.

– А если кто-то попробует и его поймают? Дисквалифицируют?

– Что-что? – рассмеялся он. – Прогонят с позором и три года не допустят ни к одному турниру, вот что с таким сделают.

– Я именно это и хотела сказать, да, – невозможно не смеяться, если смотришь на него.

Впрочем, лязг и вопли заставили посмотреть на ристалище – там месились рыжий Сигизмунд и чёрный Аль-Надир. Тигр был быстр и ловок, но северный рыцарь – ещё и силен, очень силен, и он просто проломил защиту Тигра, несколько раз ударил по плечам и голове, и Тигр с грохотом завалился на песок. Его унесли, а Сигизмунда объявили победителем этого раунда. Впрочем, Тигр оказался жив – через некоторое время показался, уже без доспехов и самостоительно стоящий на ногах.

– Что же вы не пошли-то, мой принц, – вздохнул Стриж.

– Чтобы пропустить какой-нибудь глупый удар, и потом три дня отлёживаться у целителей, пока все конечности не заработают, как подобает? – рассмеялся Лео. – Не печалься, будут ещё турниры на нашем веку. И у меня, и у тебя. Но если нам на днях выступить в поход – нужно быть на ногах, понимаешь?

– Понимаю, – вздохнул Стриж. – Пусть рубятся простецы. На наш век хватит настоящих сражений.

– Вот, золотые слова, – кивнул Лео и потрепал мальчишку по макушке. – Всё будет, Готье, – добавил он тихо и серьёзно. – Будет тебе твой турнир, непременно. А ты, сестрица Феникс, – вдруг обратился он ко мне, – будешь вовсе непобедимой, если научишься хорошо управляться с мечом. Ты можешь, я верю.

– Невозможно научиться всему разом, – покачала головой я. – Это же не счёт и не письмо, и даже не незнакомый язык, это навык тела. Его нужно отрабатывать до посинения, чтобы вышло. А в один день помещается не так уж много всего. Несколько тренировок, еда и сон. Или вот вовсе всякие мероприятия.

– Мероприятия тоже нужны, должны ж мы были короновать нашего старшенького, – усмехнулся Лео. – Теперь пусть правит.

– У него ведь хорошая стража?

– Да, неплохая. И просто рыцари, и маги. К нему не так легко подобраться, как к нашему отцу. И некроманты у него тоже теперь есть – мастер отправил Ночь и Удавку в личную королевскую охрану.

О, это отличная новость, я так и сказала.

– Сестрица Феникс, если хочешь – я могу с тобой фехтовать, – сказал Стриж. – Я не мастер, но кое-что умею, брат Куница меня хвалит.

Да уж наверное умеет, если учился у Лео.

– Давай попробуем, – согласилась я без возражений. – Главное – найти время.

– Можно понемногу перед обедом или перед ужином.

Смысл в словах Стрижа был – да, между обедом или ужином и тренировкой обычно есть зазор в полчаса. Другое время, что все быстро бегут, чтобы поскорее оказаться за столом с тарелкой в руках – потому что тренировки тоже не по лежанию на бережку и не по безделью. Но ничего, голодными в крепости не оставляют никого, сестра Матильда трясётся над каждым из нас.

– Завтра? – глянула я на Стрижа.

– Хорошо, – радостно согласился он.

Во всяком случае, попробовать не помешает.

Мы посмотрели ещё пару поединков, а потом двинулись в крепость – мастер велел прибыть. Вот, хорошо. Так, как в крепости, мне не было, пожалуй, нигде в этом мире – спокойно и уютно. И радостно. Пусть во дворце перины мягче, а в доме Вороны можно долго спать и нет нужды ходить на изнурительные тренировки – но в крепости я в безопасности. Там никто не придёт и не скажет, что я потеряла стыд, или что там ещё можно про меня сказать, уж наверное – немало. Поэтому отправимся в крепость и будем делать, что положено.

Мы неспешно ехали вдоль главной улицы, чтоб попасть на рынок, а от рынка уже свернуть в наши края. Поглядывали по сторонам – всё ли спокойно, не нужно ли куда вмешаться. Конечно, мы сейчас не в патруле, но мы – стражи, и новому королю очень нужна наша поддержка в плане порядка в городе. Поэтому...

Звуки скандала мы слышали, когда пробирались рыночными рядами. На коронацию в город приехало какое-то невероятное количество народу, и купцы, как местные, так и приезжие, по полной использовали это обстоятельство. И народ-то тоже был не против потрясти мощной – потому что когда ещё в город привезут столько товаров. В итоге на рынке было не

протолкнуться, и нам пришлось ехать медленно и очень осторожно – краем торговой площади. Разумные люди не бросятся под копыта, но не все же разумные?

– Я тебя убью! Нет, выгоню! Нет, сдам королевскому дознавателю! Потаскуха! Разве такие умеют, чтоб как люди? – вопил очень представительного вида мужчина – в неплохой шерстяной одежде, с тщательно расчёсанными волосами и бородой. – Вон из моего дома, иди, откуда пришла, и чтоб я тебя больше не видел!

И ладно бы только вопил, но он ещё и пнул ногой скорчившуюся на мостовой женщину, одетую намного хуже него – в бурое застиранное платье.

– Что происходит? – спросил Лео, едва не наехав копытами своего вороного на орущего мужика.

– Ваша милость страж! Как вы вовремя! Накажите эту потаскуху!

– Что сделала женщина? – Лео говорил сурово, нам со Стрижом только и оставалось, что держаться чуть позади и смотреть по сторонам – мало ли, что.

– Она украла выданные ей на хозяйство деньги! – сообщил мужчина. – Ей было сказано – купить оливкового масла, и пирог с бараниной, и кувшин вина, а она? Сказала, что цены поднялись, и на вино у неё уже нет денег! Где это видано? С чего бы подняться ценам?

Ну, повышение цены по случаю праздника – дело нехитрое, но тут бывает двояко – кто-то повышает, кто-то понижает, а кто-то сначала повысил, а потом кричит на весь мир о большой скидке, которая как раз равна прежней цене, или даже выше неё. Это всё я и дома знала.

Впрочем, Лео тоже не вчера родился и в странствиях повидал всякое. Тут же были найдены нужные торговцы, и получены сведения, что да, вино подорожало в связи с коронацией, и пироги с рубленой бараниной тоже – как и прочая готовая еда. Потому что спрос, потому что добрым подданным короля Годфруа в эти дни некогда готовить еду дома, и пироги, и пирожки, и прочая снедь разлетается мгновенно.

– Не повезло тебе, почтенный, не за что было бить эту женщину. Заплатишь за ущерб. Кто ты? – Лео спешился, бросил поводья Стрижу и подошёл к женщине.

Подав ей руку, помог подняться... тьфу ты, это ж Джемма.

Коллега по дому Вороны выглядела намного хуже, чем в те времена. Встрёпанная, с синяками под глазами, уставшая и замученная.

Лео так спрашивал, что пойдёшь ему не ответь. Джемма и ответила – что была взята прислугой в дом этого вот мужика, как-то назвала его. Он живёт один, семьи или другой прислуги нет. Но хочет, чтобы и служили ему, и чтоб не тратиться. Вот и бьёт почём зря каждый раз, когда в мире что-то идёт не по его воле.

Лео стряс с обидчика денег, сунул в руку Джемме, и велел мужику проваливать. И добавил, что если ему нужна прислуга – то незачем ту прислугу со свету сживать.

– Тебе есть, куда пойти? – спросил Лео у Джеммы.

Та задумалась... ну да, выбор невелик – или обратно у Вороне, или вот к этому отродью шакала.

Я спрыгнула на землю и взяла Лео за рукав.

– Девушка – маг, давай возьмём её с собой.

– Точно, маг, – Лео осмотрел Джемму внимательно. – Хорошо, давай возьмём. Полезаешь на коня, дева, с нами поедешь.

Та испугалась ещё больше – как же, грозный брат страж хочет увезти её куда-то. Я подошла и тронула её за рукав.

– Ничего с тобой не случится, пошли.

Джемма глянула на меня... И разинула рот. Узнала. Но – хватило ума промолчать.

Она молча устроилась позади Стрижа, и мы отправились в крепость – теперь уже прямо, и никуда более не сворачивая.

12. Мышь, просто Мышь

В крепости мы отдали коней, и я уже собралась было к мастеру, но Лео меня остановил.

– И что ты думаешь делать?

– Пойду к мастеру, моя очередь сдаваться, – пожала я плечами.

Наверное, Орден так и получает полезных людей – тебя привели, потом ты кого-то привёл. Правда, тут я догадалась глянуть на Джемму – та была вся зелёная со страху.

– Не трясись, – сказала я ей. – Скажи, я правильно поняла, что у тебя не так-то и много вариантов, куда деваться? К тому мужику – или обратно к Вороне?

Лео изумлённо на нас смотрел, а Стриж и вовсе разинул рот.

– Ты права, – тихо сказала Джемма, глядя в землю.

– Вы знакомы? – Лео решил-таки выразить своё удивление.

– Не поверишь – да. Джемма была добра ко мне. В тот момент, когда пришлось туго. Сейчас я могу кое-что сделать для неё. Или хотя бы попробовать.

Джемма только вздохнула.

– Дева умеет атаковать? – продолжал расспросы Лео.

– Я не знаю, на моих глазах никто не угрожал ей настолько. Я ведь тоже про себя не знала, что умею, помнишь? Пока не припекло.

– Что... что ты хочешь сделать? – прошептала Джемма, подняв на меня взгляд.

– Я хочу показать тебя мастеру Кракену, главе Ордена. И предложить ему использовать во благо твои магические способности. Он разглядит, что там у тебя есть. Тебя ведь толком и не учили, я верно понимаю?

– Немного, ещё дома.

– Ну вот, и расскажешь. А нам ведь всё равно нужно было на доклад, я правильно помню?

– Правильно, сестрица Феникс, правильно, – усмехнулся Лео. – Что ж, идём. Стриж, свободен. Впрочем, можешь сходить к сестре Матильде. Узнай, кормят ли в этот час, и если кормят – то чем.

Мальчишку всё равно что ветром сдуло – аппетит у него был отменный, но я уже поняла, что этим отличались все боевые маги. Отменным аппетитом и отличным обменом веществ. А мы отправились к мастеру – втроём.

Я пошла первой – раз заварила кашу, то мне и расхлёбывать.

– Мой мастер, – поклонилась, взглянула на него. – Разрешите спросить?

– Разрешаю, – усмехнулся он. – И даже не хочешь узнать, что я думаю о твоей вчерашней страже?

Вчерашней – это из теней за королевской спиной. Очень хочу. Но сначала дело. Точнее, дело другого человека.

– Если позволите – то чуть позже. А сейчас я хочу представить вам одну мою знакомую. Её зовут Джемма, – я высунулась в коридор, поймала Джемму за руку и втащила её в кабинет. – Она маг.

– Так, – мастер с любопытством оглядел мою знакомицу. – И что же?

– А то, что ей нужна помощь. Случилось так, что ей сейчас некуда идти. Мы с братом Лео спасли её из весьма нехорошей ситуации, тот человек, которому она служила, чуть её не убил, а если бы не убил – то сдал бы городской страже по ложному обвинению в воровстве. И кто бы там стал с ней разбираться? А это не просто девушка, она маг. Маги, я тут краем уха где-то слышала, нужны королю и королевству. И Ордену стражей, вроде бы, тоже. Мы познакомились с Джеммой в доме матушки Вороны – и там она разве что складки на платье разглаживала да одежду чистила. А могла бы, наверное, научиться ещё чему-то и приносить пользу.

Я вытянулась в струнку и смотрела на мастера, не отрываясь. Я всегда считала его разумным человеком, который не разбрасывается ценными ресурсами. Вдруг и сейчас не станет?

С другой стороны, я не была доподлинно уверена в том, что Джемма – такой уж ценный ресурс. И девчонок с некоторыми магическими способностями в доме Вороны было – через одну. Почему парней берут всяких, и учат пользоваться своим даром, а девчонки – только воду согреть да бельё почистить-поутюжить?

– И почему мне кажется, что наша гостя не в восторге от твоего предложения, сестрица? – мастер смотрел внимательно.

– Она просто пока ещё не разобралась. И я думаю, у неё может болеть голова, а то и не только голова, – потому что тот скот двуногий её бил.

– Ты... – вдруг заговорила Джемма, – ты хочешь отдать меня здешним мужчинам?

– Да, на съедение, – закивала я, а увидев ужас в глазах, поспешила пояснить: – Здесь учат и учатся магии. А потом используют свой дар на благо государства. То есть – короля и королевства. Я думаю, что всякому магу можно найти применение, особенно – если сначала его выучить. Если тебя здесь выучат, ты же согласишься служить королю?

– Я? Королю? – о да, кто бы ей утром сказал, что она будет служить королю.

И не в постели, а как-то ещё.

Мастер переглянулся с Лео, и оба смеялись. Ничего смешного не вижу, вот честно.

– Мастер, можете вы сказать, что вы видите в ауре Джеммы? – осторожно спросила я.

За спрос в лоб не дадут.

– Вижу много бытовой магии, стихийную в зачатках, но, кажется, можно развить, ещё зачатки ментальной и целительской, – произнёс мастер, глядя прямо на Джемму. – Кто твои родители, дитя?

– Мой отец – рыцарь Фелицио, он служил в войске графа Милето, я его внебрачный ребёнок. Но он умер и не успел выдать меня замуж, а его жена решила, что мне не место в доме, и продала меня матушке Вороне, – рассказала Джемма, потупившись. – А потом матушка Ворона позволила господину Мануилу выкупить меня в экономки. А господин страж спас меня от господина Мануила.

– И ты согласна остаться с нами и учиться?

– Да, – она выглядела растерянно.

Ещё бы, кто б её раньше спросил – хочет ли она учиться! Да она слов-то таких с раннего детства не слышала, наверное.

– Так, сестра Феникс. Раз привела деву сюда – веди дальше, ищи ей пристанище и объясняй, как мы здесь живём. После придёшь ко мне.

– Да, мой мастер, – поклонилась я. – Пошли, – взяла Джемму за руку и повела прочь.

Та оглядывалась с опаской, но пошла.

– Куда мы идём? – спросила, когда мы уже были во дворе.

А там, как положено в этот час, шла тренировка. Кажется, вторая послеобеденная. Джемма как услышала звон клинков, так вся и съёжилась.

– Мы идём к брату Дельфину, вроде бы сегодня уже не коронация, и он, я думаю, здесь. Скажет, где тебе жить, и даст одежду. Помоешься пока из кувшина, завтра сообразим, как и когда сходить в баню. Я пока о себе тоже не очень знаю, вдруг мастер велит с утра на коня, и вперёд?

– На какого коня? Куда вперёд?

– Тебе – никуда. А мне велит время от времени.

Брат Дельфин оказался на месте.

– Птичка наша огненная пришла, – забулькал он. – Или уже не огненная, а смертоносная?

– Огненная, брат Дельфин, огненная. В некромантских ходах мне ой как не понравилось.

– Да кому ж там понравится-то, кроме тех, кто для того рождён, или владеет миром так, что ему нет разницы – жизнь или смерть, – продолжал он булькать. – Что, ещё одну птицу привела?

– Я и не знаю пока, птица то или зверь, а то и вовсе какое-то волшебное существо, – усмехнулась я. – Одеть бы, и где жить, понять.

– А чего понимать – у вас там ещё две комнаты в конце коридора.

– В самом деле? – что, там что-то есть?

Вот диво-то!

– Откроешь так же, как себе открывала, и всё объяснишь.

Брат Дельфин взял с полки ракушку и вытряхнул оттуда в руки изумлённой Джемме одежду – новенькую и красивую, разве что чёрную.

– Ступайте, а то уже и ужин скоро, – брат Дельфин махнул головой на дверь.

Мне не нужно было повторять второй раз, я снова потянула Джемму прочь. Провела через ещё один двор – где занимались рукопашкой, привела в нашу девичью башню, и что же? Впрямь небольшой коридорчик. Две двери, как и говорил брат Дельфин. Заколдованы, да?

– Право или лево? – спросила я.

– Право, – выдохнула Джемма.

– Стучи в дверь, но так, чтобы запомнить, как постучала.

Джемма не выдумывала, и постучала просто шесть раз, очень быстро. Дверь открылась.

Всё так же, как и у меня, только окно выходит в другой внутренний двор.

– Вот, твоя комната. Дверь запирается сама собой, отпирается по твоему условному стуку.

– И что... если я не захочу, сюда никто не войдёт?

– Именно, – кивнула я. – Так, мастер непременно захочет с тобой поговорить о том, что ты умеешь. И назначит тебе те занятия, которые сочтёт для тебя необходимыми. Он увидел в тебе достаточно, чтобы разрешить остаться, значит – будешь, как все. Только придётся дать клятву.

– Какую клятву? – кажется, она снова испугалась.

– О том, что будешь слушаться мастера и вести себя хорошо. Я расскажу. И имя выбери себе, поняла? Тут никому нет дела до того, где ты родилась и чем занималась, только лишь – что ты сама из себя представляешь. Будешь сестра Ордена. Я – сестра Феникс. Ещё есть сестра Рысь и сестра Ласточка. Подумай. Я сейчас к мастеру, потом приду и провожу тебя в трапезную. Кормят тут не как у Вороны, а вкусно и сытно.

Я позвала её воды в кувшин и оставила наедине с этим богатством. Пусть посидит и подумает – вдруг не понравится, и сбежит?

Мастер уже отпустил Лео, и кивнул мне на лавку.

– Что это ещё за женский союз? – усмехнулся он.

– Мне в самом деле стало жаль её, – пожалала я плечами. – И очень обидно, что мальчишки учатся, а девочки, которые могут не меньше, как мы видим, вынуждены где попало жить и что попало делать.

– Смелая стала? – мастер продолжал усмехаться.

– Приходится, – вздохнула я. – Попробуй тут не стать смелой, когда то предатели, то нежить, то теньевые пути.

– Молодец ты, не убоялась смертной тени. Приведи ты эту деву сразу, как сама пришла – отправил бы обратно. Вместе с тобой. А сейчас – что ж, от тебя мы видели уже немало пользы, можешь и ты просить и получать то, о чём просила. И ты готова поручиться за неё?

– А что ж теперь, раз я её сюда притащила. Накосычит – будете наказывать меня.

– Сначала, всё же, её. А Ласточку три дня тому почему ко мне отправила?

– Потому что только вы бы смогли успокоить её, сказав, что не поступите своей властью, приди за ней и вправду хоть её отец, хоть кто другой.

– Умная и хитрая. Хорошо, будь по-твоему, ты поручишься за деву, и она принесёт клятву. Накорми её и пусть придёт – нужно посмотреть, что она умеет.

– Умеет немного, но кто бы её учил! Не мачеха же и не Ворона. И вы не поверите, там, откуда она взялась, ещё есть такие. Которых учить бы, но некому.

– Дай тебе волю, ты всех подберёшь и сюда приведешь, – замахал руками мастер. – Вот станешь снова графиней – тащи в свой замок, кого захочешь.

– Да, мой мастер. Я поняла.

Не прогнал Джемму – и хорошо. А дальше уже от неё зависит, как пойдёт.

Джемма принесла клятву следующим же утром, сроком на год – и назвалась сестрой Мышью. Сказала – на более серьёзного зверя не потянет.

Ну, это мы ещё посмотрим, кто что потянет. А пока – живём.

Живём до обеда, а в обед пришла весть, что король собирается-таки выступить – через три дня. И ему снова понадобится охрана из стражей.

13. До рассвета

Король выступает – это замечательно. Я уже было начала собирать седельные сумки, но Лео сказал, что он отправляется с королём, а я остаюсь. Так решил мастер.

Что ж, я даже спросила мастера, отчего так. Не потому, что много воли взяла, а только лишь от того, что привыкла – если Лео куда-то отправляется, то и я вместе с ним.

– Мы обсудили с братом Лео, и оба согласились, что от тебя там особой пользы не будет. Нечего идти в поход тому магу, от которого досталось Аль-Кариму, не знаю, жив он там или мёртв, с некрмантом возможно всякое.

– А если вдруг понадобится? – спросила я убитым голосом.

Радостного не вышло – как ни старалась.

– Сообщат, – пожал плечами мастер. – Не в пустыню отправляются, и связываться все умеют. И целители наши будут готовы прибыть, если что, и не только они. Так что не забивай голову глупостями и занимайся делом.

Тут же он и назначил мне это самое дело в количестве: тренировки с некрмантом, дополнительные тренировки с оружием – да, Стриж-то уедет, он же оруженосец Лео, а мы так хорошо договорились с ним фехтовать, и даже один раз уже успели попробовать. Плюс все те тренировки, которые были, а вместо библиотеки с братом Филином – архив с господином Фокой. На моё недоумение о том, как же я успею во дворец и обратно, мастер усмехнулся и сказал – портал в помощь, скажешь, что я разрешил.

Вот так. Добавили занятий и портал в помощь. Спасибо, мой мастер, я потихоньку пойду. И ведь не возразишь – сама клялась слушаться и исполнять всё, что велено.

Вечером Лео тихо поскрёбся ко мне – когда вся башня уже уgomонилась. Завтра король собрался выступать где-то вскоре после рассвета, это значит – подняться нужно будет рано-рано, и прибыть во дворец. Всем, кто отправляется. А тем, кто остаётся – махать платочками. «И царица у окна села ждать его одна...»

Так, тьфу, не та ассоциация. Не царица, и вообще. Там всё плохо закончилось, а нам здесь нужно, чтоб хорошо. И точка.

Лео поскрёбся, был впущен и запечатал за собой дверь. Я не зажигала света – мы оба всё видели, не было нужды. Просто обнялись, и...

Честно, сейчас и мысли не пробежало, кто он там на самом деле, и какое у кого лицо. Вот он, такой восхитительно живой, и вот я. И мы оба вместе. А утром он потащится куда-то там – в Аль-Сиру к подлым Тиграм, и ещё дальше.

И кажется, не только мне хотелось объять, впечатать в себя, оставить где-то в глубине души какой-то след-образ-отпечаток... я, впрочем, понимала, что впрок не нацелуешься и не наобнимаешься. Всё равно кому-то уходить, кому-то оставаться. Закон жизни, закон судьбы.

– Почему вы с мастером решили, что мне нужно остаться?

Не могла я не спросить. Я привыкла, слишком привыкла, что в каждой бочке затычка.

– А ты хотела бы отправиться с нами? – и столько изумления было в его голосе, что я чуть было фонарь магический не засветила, чтоб получше рассмотреть – что там на лице, и вообще.

– Да, наверное, – кивнула я. – Просто, ну... От меня тоже бывает польза.

– Не спорю, прекраснейшая, – он дотянулся и поцеловал. – И сказать честно, хочу, чтобы той пользы стало ещё больше. Знаешь, мы не собираемся ни с кем воевать – исходно. Это наша земля, наш отец собрал её под свою руку, и мы оба согласны, что теперь нужно беречь и хранить собранное. Люди должны увидеть нового короля – молодого и сильного. И уверовать, что всё будет хорошо. И что бунтовать не след – потому что у него в свите и рыцари, и маги.

– Как же, а Тигры? А Дожди?

– Тигры – непременно. Аль-Сира должна видеть не небольшой отряд, как в прошлый раз, а настоящее королевское войско, сильное и могучее.

– А оно... сильное и могучее? Прости, если я говорю что-то не то, но я же была на смотре и видела эту неуправляемую толпу.

– Что ж ты так сразу – неуправляемая толпа, – рассмеялся он.

– Наверное, каждый воин привык слушаться только своего командира? А если скажет кто-то другой – то ещё подумает, исполнять или нет?

– А как иначе-то? Кого знают, кого видят – того и слушают, да. Для того и нужно показывать людям короля, и его советников, и его командующих. Какие интересные вопросы ты задаёшь, Варя Феникс. Что ты об этом знаешь? Ты всё-таки была раньше воином?

– Нет, я была балериной. Танцовщицей. Учителем. И кое-кем ещё. Сугубо мирные профессии – совсем не как здесь.

– А здесь ты учишься с невероятным упорством.

– Я такая, да.

– Я хочу, чтобы ты научилась всему, что сможешь взять. И оружие, и некроманты, и что там ещё назначил тебе мастер. Он знает, что делает, поверь.

– Верю, – вздохнула я.

– Здесь, кроме прочего, безопасно. Думаю, безопаснее, чем во дворце. Но надеюсь, что и во дворце тоже всё будет спокойно. А если что – у брата есть его увечный портал. Мы позовём тебя или придём сами.

– Мастер разрешил пользоваться целительским порталом, чтобы ходить во дворец в архив.

– Пожалуйста, ходи туда. Я досмотрел не всё. Вдруг ты найдёшь что-нибудь важное, что нам всем нужно знать? Нашла же ты следы брата Змея, – усмехнулся он.

– Ну, этот брат Змей ниоткуда пока не вылез, – пожалала я плечами.

После той находки уже случилось достаточно всякого и разного, и я, честно говоря, уже почти забыла о том, что был какой-то непонятный тип и выдвигал какие-то претензии.

– Вот навестим Дождей и спросим – где они его потеряли, – улыбнулся Лео, бледное улыбающееся лицо так и светилось в темноте.

И потёрся щекой о моё плечо.

– Так они вам и рассказали. Они ж у нас сепаратисты, послали короля, куда глаза глядят, и ты ещё хочешь о чём-то их спрашивать?

– Годфруа хочет. Прямо горит желанием. Там просто не будет, как я понимаю, но – может быть, дело придётся решать не военной силой, а как-то ещё.

– Как же? – я и вообразить не могла.

– Не знаю, – честно улыбнулся он. – Доберёмся – увидим. Спросим. Скажем что-нибудь. Пустим пыль в глаза. Или не понадобится.

– Вот что, ты связывайся со мной хоть иногда, хорошо? Рассказывай – ну, что можно. Что происходит. Как вы там.

– Хорошо, – он вновь потёрся. – Обязательно. А ты дай ленточку, обещала. Я помню.

Ну вот, лезть в сундук посреди ночи. Но – вправду же обещала?

Я засветила пару магических огней, отперла сундук и принялась в нём рыться. Я не так часто туда заглядывала, если честно, но – вроде, нужно мне где-то было.

О. есть. Чудесный бирюзовый цвет, золотые края. Красиво. Где-то есть платье такого же цвета, наверное – под него. Но какое мне сейчас платье, скажите? Я опустила крышку и помахала лентой перед носом своего принца.

– Нравится?

– Очень, – поймал обе мои руки, гладил ладони, целовал.

– Держи.

- Потом завяжешь, как буду уходить.
 - Хорошо. А ты вообще спать собираешься?
 - Не знаю. Наверное, нужно. Но вдруг обойдусь?
 - Ты умеешь спать в седле? Не свалишься?
 - Не свалюсь.
 - Тогда ладно. Скажи Стрижу, пусть приглядывает.
 - Скажу.
 - Я буду скучать.
 - И я. Но мы встретимся.
 - Непременно.
 - Буду думать о тебе, мечтать, вспоминать и слагать стихи.
 - Вернёшься – будешь рассказывать всё, что сложил в дороге.
 - Я вернусь – там не до разговоров будет.
 - Это почему ещё?
 - Потому что сначала нужно будет поцеловать прекрасные уста. И коснуться совершенной груди. И запутаться в рыжих волосах.
 - Успевай сейчас, пока ещё не утро.
 - Я уйду, храня ревниво в сердце образ горделивый, вкус лобзаний на устах, с вами вечно я в мечтах...
- Увы, мне не вспоминалось никаких подходящих к случаю приличных стихов, разве что – «мой любимый улетает за ветра и за моря». Но это тоже не о том, с собой меня не возьмут, так что просто обхватить его и ловить это ощущение – когда вместе.
- Спасибо тебе, господи, за то, что дал мне столь восхитительную возлюбленную.
 - О да. И ещё за то, что вообще позволил понять – какая она бывает, любовь. Такая – тоже.

14. Скучать не приходится

Армия ушла, жизнь продолжалась.

Во дворце на время отсутствия короля и его брата осталась – королева Аделаида. И её младший брат, граф дель Васто. С графом я знакома не была, а с её величеством лишний раз встречаться не хотелось. Поэтому – раз уж не выходит совсем не ходить во дворец, то – порталом до входа в архив, и оттуда – сразу же домой. Да и времени у меня особо не было на что-либо ещё, потому что расписание мастер назначил мне жесткое.

Каждый день – боевая магия, фехтование, рукопашный бой. Это из того, что уже было. Кроме того – два часа с братом Смерчем. Я поначалу изумилась – что мне делать с некромантом, а некроманту – со мной, но брат Смерч разъяснил.

– Мы, дева, не знаем, отчего так случилось, что ты разом и обычный маг, и немного некромант. Чудо господне, не иначе. И раз оно случилось, то грех не владеть тем, что тебе свыше щедро отсыпали.

Вот, золотые слова. Очень мне понятные. Есть талант – нужно развивать. А то, что талант – это девяносто девять процентов пахоты, и только один – божья искра, я и дома слышала, и сама не раз ученикам повторяла. И занималась со всеми, кто приходил – в той мере, в какой могли взять. И теперь была очень рада, что со мной кто-то готов заниматься, и – немаловажно – что я могу взять. Что у меня не отваливается ни одна нога, не защемляет спину, я не поднимаюсь утром всё равно что с гвоздём в голове. Я просто поднимаюсь, растягиваюсь и иду пахать. Вечером, уже никакая, падаю спать – и сплю без дурных снов и бессонницы. И утром – заново. Не знаю, на сколько меня хватит, но год истечёт будущей зимой, и срок подойдёт быстрее, чем кажется отсюда. Поэтому... подъём и вперёд.

Тем более, что Лео исправно связывался со мной – и рассказывал, где они едут, кого встречают, как встречают их и что вообще происходит. В прошлый раз мы шли компактным отрядом, и это было довольно быстро. А сейчас – увы, армии не летают, и вся толпа двигалась намного медленнее, как я понимаю, плюс – представительские функции, показать короля и показаться королю в каждом встреченном на пути населённом пункте. Уже на второй день я подумала – мастер прав, и хорошо, что я осталась в крепости, здесь моё время проходит с гораздо большей пользой. А если что-то случится, и я понадобится – есть магические средства решения вопроса.

Только... пусть не случится ничего, думала я. Пусть все задачи окажутся им по силам. Пусть – ничего особенного. Про таких королей, которые правили долго и стабильно, потом не слишком-то интересно читать, вдруг поняла я. Экономика там, политика, мудрые реформы и что-то ещё. Но жить-то лучше с такими! Когда мудрые реформы, а не бестолковая война. Поэтому... пусть всё будет хорошо, и все вернутся без потерь.

Уж конечно, соседи по крепости не могли не заметить, что Лео отбыл, а я осталась. Первым же вечером ко мне в комнату наведальась Рысь.

– Что это тебя не взяли стоять за спиной короля? – поинтересовалась она не без ехидства.

– Спроси у мастера, он, может быть, тебе ответит, – пожалала я плечами.

Рысь ехидна со всеми, иногда мне казалось, что она вовсе не умеет разговаривать, как человек.

– Нам нужно ждать нападения? Грозная сестра Феникс оборонит крепость стражей?

– Будет надо – все встанем и пойдём, – я так устала, что даже не шевелилась. Ещё ведь и не спали, можно сказать, а тренировки-то для всех, и для тех, кто спал, и для тех, кто нет.

Ну её. Наговорится – уйдёт.

– Верно, – кивнула Рысь. – А что за девчонку ты притащила с рынка?

– И об этом тоже – к мастеру, – я даже улыбнулась. – Или можешь расспросить её саму – вдруг расскажет?

– Где это вы успели признакомиться?

– В прошлой жизни, – усмехаться проще, чем злиться. – Слушай, Рысь, ты прости, но я спать хочу. У меня мужчина в поход отправился, ты ж понимаешь – я не могла его не проводить?

– И ты с самого начала знала, что мужчина – брат короля?

– Откуда бы? Мы познакомились, когда он выглядел и назывался совсем иначе. А вот скажи, отчего это ты меня выпрашиваешь, будто я тебе что-то должна, а сама молчишь?

– Так ты меня пока ещё ни о чём не спросила, – вот теперь Рысь тоже усмехнулась.

– О, можно было, да? Я запомню, спасибо. И как-нибудь непременно спрошу.

Я отскреблась от кровати и взялась за кувшин с водой – хотя бы обтереться и умыться, не до хорошего. Рысь поняла, что ничего от меня не добьётся, и исчезла – на ровном месте провалилась в свои некромантские ходы. И пусть её. А мне наука – пришла домой, ставь защиту. Чтобы всякие любопытные не вламывались на ночь глядя и мозг не ели.

Наутро за завтраком ко мне подседа Джемма, иначе сестра Мышь.

– Представляешь, мне сказали идти туда, где друг друга бьют, – страдальчески сказала она.

– Чем бьют-то – руками, ногами, оружием или магической силой? – поинтересовалась я.

– Руками...

– Так сходи и посмотри. Вдруг тоже сможешь.

– А ты... смогла?

– Да. Не сразу, но смогла. Когда придёшь, думай о том, что если ты научишься защищаться, то никакая скотина не осмелится поднять на тебя руку. А если осмелится – то тут же от тебя и получит.

– А от тебя... получали?

– Случалось, – кивнула я, вспомнив встречу с Хорьком в тренировочном дворе. – Я потом ещё участвовала в зачистке города от Тигров и бою с нежитью во дворце. Это не сильно сложнее многого другого, что приходится в жизни делать. Не самое приятное, но – всё ли то приятно, что мы вообще делаем?

– Ой, нет, – пискнула Джемма.

– Вот. Поэтому – иди и учись. Всему, что дают. Как вообще вышло, что ты ушла от Вороны?

– Да я сама не поняла, как. Но... что-то случилось, когда умер старый король. Госпожа Марта сказала, что на доме Вороны больше нет магической защиты. Сразу стало хуже – драки, скандалы. Раньше один охранник у дверей – и хорошо, больше не нужно, все держатся, как приличные. А теперь как с ума сошли – даже те, кто должен быть приличным, на самом-то деле. Я подумала, что у господина Мануила мне будет спокойнее. А он тоже всё равно что рехнулся. Ну ещё не знал бы сам цен да того, как на рынке и вообще в жизни всё устроено, ну так не вчера же родился! И знаешь... спасибо тебе, – прошептала она, не глядя на меня. – Если бы не ты и не тот страж – мне бы туго пришлось.

– Проехали, – отмахнулась я.

Нет, в самом деле, бросать её там, что ли, было?

– Ты добрая и великодушная. Как настоящая принцесса, – выдохнула Джемма.

– С чего вдруг принцесса? – не поняла я.

– Ну так сестра Рысь сказала, что твой жених нашёлся, а он же принц.

– Я почти что до следующей весны – сестра Феникс, которая принесла клятву мастеру, и не может дать клятву другому мужчине, – покачала я головой. – А что будет там – увидим. Тут слишком быстро всё меняется.

– И ты не была в своих владениях?

– Нет. Не до того было. Я ведь тоже учусь, я очень многого не знаю и не умею. Ладно, мне нужно идти. Тебе, кажется, тоже.

– Да. Спасибо, – Джемма шмыгнула носом и исчезла.

А я отправилась к брату Смерчу, потом у меня боевая тренировка, а потом архив. И что-то мне подсказывало, что боевая тренировка окажется из всего списка самой простой.

Брат Смерч поджидал в хитром подземном зале – не там, где занимались боевой магией, а отдельно. Наверное, у некромантов свои тренировки. Впрочем, их осталось трое – Смерч, Тень и Рысь, двое других отбыли с королём.

– Ну что, дева, приступим? – усмехнулся брат Смерч.

Он был весьма в годах – как мастер, наверное, а то и старше. Почти совсем лыс, но при том – очень и очень крепок. Если по Аль-Кариму было видно – старый дед, то брат Смерч выглядел... мужчиной в годах. Впрочем, кто их знает, этих магов?

– Что делать-то? – я встала напротив и приготовилась... к чему?

К чему-то.

– Ты у нас, как оказалось, тайна из тайн. Не имея к тому никакой предрасположенности, можешь призвать смерть. И при том остаёшься боевым магом. Это хорошо – ты можешь действовать непредсказуемо. Что ждут от боевого мага?

– Огонь, – пожала я плечами.

– Верно. А от некроманта?

– Чтоб сразу насмерть, – смешок вышел нервным.

– Так, – он тоже усмехнулся. – А если вместо огня противник сразу же получит смертельный удар?

– Кончится, – кивнула я.

– А если противник некромант?

– Жечь, – жгли же нежить?

Наверное, с живым некромантом как-то так же. Как с Аль-Каримом.

– И снова верно. А что ты сделала с Аль-Каримом?

– Вроде бы попыталась, чтоб насмерть. Такой же удар оказался для Фабиано Апостоли смертельным, но тот не был некромантом. Аль-Карим ответил, но его удар не причинил мне вреда. Зато достался Звездочёту... Аль-Адилю.

И если с его смертью развеялось заклятье, наложенное на дом Вороны... ну, всё понятно. Может Вороне того, помочь? Она ж меня укрывала, дала отлежаться, прийти в себя и никому не сдала – кроме того же Звездочёта, но раз она ходила под ним, то могла ли поступить иначе? Ладно, это потом.

– Просто замечательно, господин свидетель. Итак, перед тобой некромант. Жги.

И дальше мы отрабатывали варианты противостояния некроманта и боевого мага. Некромант был невероятно силен, и от его атаки сердце заходило – так было жутко и страшно. Но – преодолимо.

Сказал бы кто Варе Лискиной, что будет – вот так, что она сможет и сумеет. Раньше меня напугать было, как нечего делать – после разнообразных травм и неудач я боялась всего и ревела по любому поводу. А тут...

Нет, можно, конечно, зареветь. Но толку? Ну, пореву. Сейчас даже успокоить некому, если что. Поэтому – вперёд.

К счастью, меня ждала следующая тренировка. Брат Смерч похвалил – сказал, всё хорошо, и нужно продолжать – и отпустил.

Боевую тренировку вёл брат Самоцвет – он тоже не отправился с королём. И к счастью, здесь не нужно было делать ничего сверхъестественного – обычная отработка атаки и защиты. Обычная, да. Ничего особенного.

А вот потом мне нужно было быстро ополоснуться, умыться, встряхнуть форму – чтоб очистилась, после того, как по полу кувыркались. И пойти к брату Кроту в приёмную, и вежливо попросить открыть мне портал в дворцовый архив.

На удивление, брат Крот не возражал. Пробормотал под нос – ступай, мол, дева, раз надо – и открыл портал. И я шагнула прямо к господину Фоке – в солнечный свет и книжную пыль.

– Добрый день, – поклонилась я.

– И вам того же, – хмуро проговорил архивариус. – Желаете продолжать?

– Желаю, – кивнула я.

Мне была выдана летопись, я раскрыла книжищу... и вот тут-то оказалось, что спать нужно было больше. Потому что одно дело драться, или там защищаться, или ещё что, в общем – тренировка и физическая активность, а другое – попасть в неподвижность и заставить работать мозги. Второе сегодня для меня было совсем из разряда невозможного.

Я попыталась почитать книгу на разных страницах, потаращиться в окно – там можно было разглядеть, как садовники поливают цветы, но – ничего не помогало. Смысл прочитанного ускользал, и больше всего хотелось сделать, как в далёком студенчестве – сложить руки поверх книги и уснуть. Но я опасалась, что это не вызовет понимания у господина Фоки.

Я уже собралась сдать книгу обратно и пойти, потому что ну невозможно же, вот, когда дверь отворилась, и в помещение вошёл... кто-то.

– Привет тебе, мудрейший, – произнёс красивый низкий женский голос, совершенно мне незнакомый.

Я подняла голову и увидела женщину, одетую по-арабски. Одни глаза наружу. И кто это у нас?

– И что здесь нужно госпоже? – недружелюбно осведомился господин Фока.

– Я бы хотела взглянуть на кое-какие летописи, – с поклоном ответила гостья.

– Разрешение его величества?

– Он позволил мне заглядывать в любые части дворца.

– Королевский архив – не любая часть дворца, ясно вам? – нахмурился Фока.

И даже усами пошевелил.

– Я думаю, уважаемый хранитель содержит эту часть в наилучшем виде, – поклонилась женщина.

– Только потому, что здесь никогда не бывает незваных гостей! – отрезал он. – Только с разрешения короля, ясно вам? Ни его уважаемой матушки, продли господь её дни, ни графа дель Васто. От короля – и всё. Если получите – приходите.

И так смотрел на неё, что мысли его были ясны, как день – ничего она не получит. Но кто это?

Гостья поклонилась, развернулась к двери... и тут я поняла. Я узнала эту пластику, эту моторику, эту манеру двигаться. Подарок королю от Тигра, одна из трёх танцовщиц. И что она здесь позабыла?

Дверь закрылась, Фока пробормотал в усы – куда катится мир, девицы в архив ломаются, и я рассмеялась.

– Господин Фока, не смею более подвергать вас испытанию, – встала, поклонилась ему и тоже исчезла за дверью.

Чёрные одежды мелькнули внизу, за поворотом лестницы. Лестница вела вниз, к выходу в сад. Я тоже поспешила туда.

15. Неведомая гостья

Я тихо кралась вслед за неведомой гостьей – уроки брата Волка в помощь. Он учил облестись в стихию, а ветер, он говорил, слышен только тогда, когда сам он этого хочет. Вот и вы можете так же, зовите стихию, прислушивайтесь к ней, дружите с ней. Легче всего было воздушникам, тем, у кого воздух преобладающая стихия. Но тем, кто просто немного слышит, вроде меня, такое дело тоже удавалось.

Незнакомка проскользнула узенькой тропкой меж цветущих деревьев на площадку, невидную снаружи, в центре её располагался фонтан. На ходу она нашла в прикрепленной к поясу сумке небольшое серебряное зеркало, и долго кого-то звала, но потом дозвалась.

– Мне не удалось, – сказала только это, и сказала по-арабски. – Хранитель не пустил меня на порог, сказал – нужно дозволение короля. Ума не приложу, как сейчас его получить. Король ушёл с армией, а меня оставил здесь. Придётся тебе узнавать это самому.

Я остановилась и прислушалась. Да, дева не промах, хотела что-то узнать. Интересно, личное или нет? Шпионаж или просто так, в общем.

Я прикинула – если идти этой дорожкой, то будет кратчайший путь к воротам. А от ворот я попрошу забрать меня в крепость. И двинула вперёд – неспешно, но неотвратимо.

И не прогадала – когда я дошла до площадки с фонтаном, то там гостья архива уже что-то говорила двоим оставшимся девам. Они стояли босиком на покрывавшем площадку песке, и явно разминали ноги.

Я же вломилась туда, как человек, всегда ходящий этим путём, и вдруг неожиданно повстречавший кого-то в таком месте, где никогда никого нет.

– Ой, – сказала я.

– Ой, – сказали две девы из трех, те, что никуда не ходили.

Впрочем, их лица были закрыты – как и у меня.

– Простите, если помешала. Не ожидала встретить здесь кого бы то ни было в этот час, – я легко поклонилась.

– Дева – страж? – главная оглядела меня с любопытством.

– Так случается, – ответила я. – А вы? Я ведь правильно помню, что вас привёз тигринный внук, то есть Аль-Надир?

– Уважаемый Аль-Надир преподнёс нас его величеству, – медовым голосом пропела старшая.

Мне всё ещё было дико – как так преподнёс. Нет, я, конечно, не вчера родилась и вообще, и всё понимаю. В моём-то мире всякое бывает. А тут и вовсе. Но... вот они тут такие стоят передо мной, улыбаются. Я чего-то не знаю?

Впрочем, они обо мне тоже чего-то не знают.

Младшие – а сейчас я прямо видела, что они младшие, старшей-то под тридцать, а те ровесницы Барбары, а то и помладше – поднялись и с любопытством меня разглядывали.

– А разве девам можно в стражи? – спросила одна.

– А если дева родилась магом, то что с ней делать? – я с усмешкой глянула на неё.

– Учить использовать дар во благо, – протянула она, опустив глаза.

Да, девы – маги, все трое. Я остро пожалела, что не умею, как мастер – глянуть на человека, и сразу понять, какие у него силы.

– Вот не поверите, и я тоже на благо, – добродушная усмешка – то, что надо.

– И... что уважаемая дева-страж здесь делает в такой час? – осведомилась старшая.

– Возвращается в крепость после сделанного дела, – пожалала я плечами.

Сегодня это неправда, но я ж пыталась. И вообще.

– Интересно, какие дела могут быть у девы во дворце, – ого, она не просто смотрит, она ещё и пытается давить.

Я тоже умею, но пока не буду. Защита, блок. Как учили. В тёмных глазах – вспышка, потом понимание. И – уважительный поклон.

Я рассмеялась.

– Вот что, девы. Так вышло, что я видела ваш танец на коронационном обеде. И я кое-что знаю про танцы и про то, откуда у них ноги растут. И откуда у танцоров растут, тоже знаю. Если честно – меня восхитила ваша синхронность и пластика, – увидела непонимание на лицах, взялась пояснять. – Мне понравилось, что вы движетесь все разом, и как движетесь, тоже понравилось. Я бы ещё на вас посмотрела. Кстати, а кто вас учил?

– Страж хочет танцевать? – усмехнулась старшая.

– Страж умеет и любит танцевать, – что уж скрывать, это знают.

– В самом деле? – не верит.

– Можно попробовать, да? Я бы посмотрела на вас, вы на меня. Что у вас за музыка?

Барабан, флейта?

– Да, барабан и флейта, у нас есть прислужницы, они обучены музыке.

– Вот и славно. Осталось понять, где и когда.

– Здесь, – пожала плечами старшая. – Мне любопытно, что может исполнить... страж.

О, мне тоже любопытно.

– Завтра в это же время?

Кажется, я прогуляю архив. Или мне удастся договориться?

– Хорошо, мы постараемся завершить всё, что должно.

Ух ты, у них тут какие-то дела, и всё, что должно. Хорошо, раскопаем.

– Я могу прийти не одна? – интересно, что ответят.

– Можешь, – кивнула она. – Как нам обращаться к тебе?

– Меня зовут сестра Феникс. А вас?

– Зубейда, – старшая коротко поклонилась. – А это Лейла и Латифа, – младшие девы тоже поклонились.

– Вот и договорились, – я тоже поклонилась. – А сейчас мне пора.

Эх, я прямо пожалела, что не умею, подобно некроманту, раствориться на месте и поминать, как звали. Поэтому пришлось ногами – быстро и легко, почти до конца парка, а когда добежала до самых близких к воротам деревьев – то достала своё зеркало и позвала брата Крота.

– Уважаемый брат Крот, не пустите ли меня обратно?

Тот посмеялся, и открыл портал.

– Что-то ты быстро, дева, – оглядел меня внимательно. – До обеда ещё есть время.

– Да, но, кажется, у меня созрело дело к мастеру, – вздохнула я.

– Ступай, раз созрело.

Я спустилась вниз из целительской башни, пробежала краем очередной тренировки, потом ещё одной в другом дворе, и поднялась к мастеру. На стук дверь приоткрылась сама.

– Мой мастер, – поклонилась я вежливо.

– Слушаю, сестра Феникс. Кого ты привела на этот раз? – усмехнулся мастер.

– Никого. Но хочу рассказать вам то, что случайно узнала во дворце.

Потому что мне показалось подозрительным, что особа по имени Зубейда бегает бесконтрольно по этому дворцу, суёт везде свой нос и потом ещё отчитывается кому-то по магической связи!

– Вот как, значит. И что ты предприняла?

– Почему вы думаете, что предприняла?

– А разве нет? – мастер глянул на меня пронзительно.

Ну вот, видит меня насквозь.

– Я познакомилась с этой особой и её компаньонками. И мы договорились завтра встретиться в парке и говорить о танцах. Правда... мне кажется, что для этого потребуется то время, которое я должна проводить у господина Фоки. И я хочу взять с собой кого-нибудь из братьев – на всякий случай.

– Разумно, – кивнул мастер. – Дозволяю. И жду с докладом, ты у нас наблюдательная. Наверное, он тоже что-то предпримет?

Я откланялась и вышла, и прямо на лестнице, спустившись на пару оборотов, села на ступеньку и вызвала Лео.

– Прекраснейшая? – он отозвался не сразу, но – отозвался.

– Прости, если не вовремя. Но тут есть такое дело, – и я повторила историю.

Его глаза в зеркале сверкнули.

– Прекраснейшая на страже наших интересов, – он поклонился, и в том поклоне сквозило уважение. – Благодарю тебя, мой огненный Феникс. Я поговорю с братом. Прямо сегодня.

– И расскажи мне, чем дело кончится, хорошо?

– Непременно, Варя Феникс, – заверил он. – Жду того часа, когда смогу поцеловать тебя.

– И я жду, – вздохнула, зажмурилась.

Выдохнула.

На следующий день я отзанималась с братом Смерчем индивидуально и с братом Самоцветом в группе, и можно было приступить к операции. Ещё вчера за ужином ко мне подошёл брат Тень и сказал:

– Что там у тебя завтра за заварушка? Мастер сказал – пойти с тобой.

– Там вряд ли заварушка, но благодарю тебя, твоя поддержка может оказаться неоценимой, – вежливо поклонилась я.

– Меня грызёт любопытство – что ты устроила, что тебе – тебе! – нужна поддержка.

– Один в поле не воин, говорят, – пожалала я плечами.

– Так – вряд ли заварушка? Или?

– Или. Увидим. Точнее я сейчас тебе не скажу.

А наутро, торопясь к брату Смерчу в зал, я увидела сидящего на лестнице с очень печальным видом Медузу. Парень обычно был бодр и весел, и ещё всех подряд задирал почём зря, так что зрелище было нетипичным.

– Чего грустим? – спросила я на бегу.

– Да вот, – вздохнул Медуза и рассказал.

Оказывается, он вчера на тренировке нехорошо выбил себе плечо, и брат Крот на три дня запретил ему брать в руки меч, и использовать кулаки. И в итоге Медузу не взяли на патрулирование в город, чем он очень огорчён.

– Пошли со мной во дворец, только не сейчас, а через две пары, в смысле тренировки. Мне может понадобится магическая поддержка.

– С радостью, сестра Феникс! – он подскочил и прямо засиял, как всегда. – Только у мастера спросишь.

– Спросишь, – кивнула я. – Встретимся.

Мы встретились во дворе все троём – и Тень предложил пойти известным ему кратчайшим путём.

– Не боишься, мелочь? – подмигнул Медузе.

Ну какой же парень мелочь ему вроде шестнадцать, это тут уже вполне себе возраст, думала я, пока тот кивал, Тень брал нас обоих за руки и вёл во дворец.

Мы пришли первыми – танцовщиц не было. Может, испугались и не придут?

– Мастер сказал, нужно наблюдать. Ты не возражаешь, если я буду наблюдать, оставаясь невидимым? – спросил Тень.

О нет, я не возражаю.

– Это хорошо. Медуза, а ты прикинься маленьким и безобидным, сможешь?

– А я и есть маленький и безобидный, – улыбка до ушей, глаза смотрят умильно, как у котика.

Да-да, кожа смуглая, бархатистая, глаза, как виноградины, над шарфом так и сверкают, кудри чёрные, пальцы тонкие. Мальчик-красавчик. Если не знать, как умеет бить – залюбуешься просто. Впрочем, если знать – тоже залюбуешься, всё хорошо. Наверное, девушка и мальчик, даже в форме стражей, не кажутся слишком опасными – ну, если не знать нас в лицо?

А лица мы, к слову, открывать не собирались.

Идущих стало слышно издалека – как свернули на дорожку меж деревьями. О да, три вчерашних девы, как их там? – Зубейда, Лейла и Латифа – и с ними кто-то ещё. Вот и поглядим.

С ними шли ещё две девушки, одетые существенно проще, они несли – одна барабан, другая флейту, и чернокожий мужчина. Дошли, поклонились.

– Доброго тебе дня, сестра Феникс, – поклонилась Зубейда.

– И тебе, Зубейда, того же, – не осталась в долгу я.

– Тебя сопровождает этот прелестный юноша?

Прелестный юноша отродясь не слышал о себе таких слов, и только что пополам от смеха не сложился. Я пихнула его локтем в бок.

– Брат Медуза мал, да удал, – сказала я.

Он поклонился – легко и изящно, у кого только научился.

– Прекрасные дамы, – ещё и задержал взгляд на каждой. Младшие смутились и захихикали, мужчина грозно глянул на Медузу.

– А у вас прямо охрана, – я оглядела мужчину.

Высокий, мощный – прямо как брат Вепрь. И не маг. Наверное, силой берёт.

– Очень уж у вашего брата опасный взгляд, – усмехнулась Зубейда.

– Чего можно опасаться от столь добродетельного юноши? – деланно изумилась я. – Ваш охранник тоже опасен.

– Али евнух, – пожала та плечами.

И значит, опасности никакой, ну-ну.

А вообще – очередное здешнее извращение. Подаренные рабыни и при них евнух. Тьфу. Головы бы открутить всем, кто это придумал и устроил.

– Ну что же, сестра Феникс, ты готова? Или нам начать? – хитро глянула Зубейда.

– Начинайте, – кивнула я.

И стала судорожно вспоминать – а я вообще растянулась утром? Или трубу услышала, с кровати скатилась, и вперёд?

А девы тем временем выстроились в треугольник и приготовились.

Одна из прислужниц начала отбивать ритм – сложный, прихотливый, с синкопами, иначе сказать – с переносом сильной доли куда попало. Вступила флейта – тягучим медовым голосом. Девы вздохнули... и началось волшебство.

То есть, конечно, толика магии во всём этом была, и исходила она определённо от Зубейды, остальные только танцевали. Но танцевали отменно – сплошное эстетическое удовольствие. А я видела – Зубейда добавляет к танцу иллюзию, заставляет смотреть на неё и только на неё.

Я украдкой глянула – Медуза стоял, разинув рот. Что было на лице у второго моего спутника, я видеть не могла, ну и хорошо. Но тени отсекают иллюзии, там все находятся в своём первоизданном виде.

Девы кружились, бубенцы и монетки на их одежде звенели и блестели на солнце. А потом они ещё принялись хлопать в ладоши в ту самую сильную долю, и кружиться быстрее, и топтать, и...

Музыка резко оборвалась, и я с некоторым изумлением увидела Зубейду прямо возле себя. В руке у неё поблёскивало лезвие кинжала.

– Так зачем ты пришла сюда, сестра Феникс?

16. Вот и потанцевали

Я повела рукой, ставя защиту и отсекая нас с Зубейдой от остальных. Она завертела головой – как только защита встала, звуки извне тотчас стихли.

– А ты зачем пришла сюда, уважаемая Зубейда? – спросила я в тон ей. – Да ещё и кинжалом машешь перед носом. Убери, а? А то я тоже могу что-нибудь достать.

Она попыталась рассеять моё внимание и ударить-таки, но брат Волк не зря хлеб ест, и вообще. Я поднырнула под руку, крутанулась, и оказалась у неё за спиной. И да, у меня тоже был кинжал. Я с ним до сих пор не очень, но ей-то откуда знать?

– Не боишься оставить своего мальчика?

– Мальчик справится, он умеет, – а если не справится – Тень его вытащит.

Тени все наши защиты – что есть, что нет, будет нужно – проломит с лёгкостью.

– Твои девы маги, конечно, но – слабее тебя. А твой Али и вовсе не маг. Медузу же учили убивать, и неплохо научили. Не боишься за них?

Зубейда прислушалась, вздохнула... и убрала свой кинжал.

– Прости, я не сдержалась.

– И на кого ещё во дворце ты... не сдерживаешься? – поинтересовалась я.

– Убери свой барьер.

– Не раньше, чем ты объяснишь.

– Я... забеспокоилась. Ты взялась ниоткуда и явно чего-то хочешь.

– Очевидно, если я захочу чего-то не того, твои прислужники смогут хотя бы подать сигнал об опасности, а стража тут недалеко, ты, наверное, знаешь. Ещё можно было предположить, что я хочу того, о чём попросила. Мне и правда интересно посмотреть, как вы танцуете, – и как шпионите – тоже, механизм интересный.

В общем, мне страшно не было, я стояла скалой, и ещё посмеивалась. А вот Зубейда заметно нервничала. Я немного подтолкнула её к откровенности – так, чуть-чуть, я не слишком сильна в этом искусстве, у Стрижа получается намного лучше, только где тот Стриж? Там же, где и его рыцарь, то есть – далеко.

– Так зачем ты напала?

– Не напала, нет. Это был... элемент танца, – врёт, и не краснеет.

Глаза бегают, и вообще её как будто ломает.

– А если попробовать сказать правду? Говорят, это должно быть легко и приятно.

Она вдруг резко села на песок и зажала уши ладонями, как будто хотела спастись от каких-то громких звуков, которых тут и в помине не было. Вляпалась в мою защиту локтем, ойнула. Посмотрела умоляюще.

– Сними, пожалуйста. Я не причиню тебе вреда, клянусь!

Я ещё думала, стоит ли хватать её и тащить к мастеру, а она уже покатила по земле, сминая-таки мою защиту, поднялась на ноги и что-то тихо скомандовала Али.

Тот с неплохим для его комплекции проворством попытался поймать Медузу, а одна из прислужниц, та, что с флейтой, побежала прочь с визгом о том, что на её госпожу напали. Медуза-то дал ногой в живот и вывернулся угрём, а от девицы случилось много шума.

Ну вот, а так хорошо всё начиналось!

– Тень, ты здесь? – вздохнула я.

– Где же мне быть, – усмехнулся тот.

– Забирай нас обоих.

Он показался-таки – явился из ниоткуда, дохнул могильным холодом на Али, да так, что тот шлёпнулся со всей дури на дорожку, а девиц так и вовсе на несколько шагов отнесло,

всех, с Зубейдой во главе. Я оглядела поле битвы, и решила рискнуть – в последний момент схватила за руку одну из младших дев, не то Лейлу, не то Латифу – она оказалась ближе всех. А Тень протянул нам руки, мы с Медузой взялись – и шагнули в то место, куда по доброй воле заходить не хочется.

Но бывает так, что не хочется, но приходится.

Не то Лейла, не то Латифа тоненько верещала всю дорогу от дворца, то есть – три с половиной удара сердца, я считала.

– Не стони, всё. Мы на месте, никто тебя здесь не тронет. Если обманывать не станешь, – усмехнулась я, не выпуская её руки.

В крепости первым делом ощутили себя на ногах, выдохнули, и поплелись к мастеру – докладывать.

Впрочем, вокруг нас мгновенно образовалась толпа – похоже, тренировка у брата Куницы ещё не началась, и десяток добрых молодцев просто слонялись по двору, а тут такое развлечение! Братец Тень и сестра Феникс притащили кого-то, да не просто так, а девицу красивую. Толпу пришлось отогнать, и потащить деву в нужную башню.

Она сопела, но шла. Следом шли Медуза и Тень, правильно. Сбежит – и лови её потом, вот ещё. А лучше сдать обратно в целости.

– Что-то вы быстро, – мастер оглядел нас в изумлении. – Сестра Феникс, ты снова за старое?

– Я с добычей, – проворчала, заводя деву в кабинет и усаживая на лавку.

Мужчины вошли следом.

– Рассказывайте, – кивнул мастер.

Я рассказала – сегодняшние приключения. Медуза добавил свою версию – оказывается, мы словно кружились друг вокруг друга с кинжалами, а о чём говорили – он не слышал, защита помешала. Но подумал, что вряд ли о хорошем, с кинжалами-то. А Тень слышал всё, и видел всё, ему та моя защита – не помеха. И чары, которые Зубейда накладывала во время танца – тоже не помеха. Отследил, отметил, рассказал.

– И что же, брат Тень, по-твоему, в чём суть и смысл этих чар?

– Отвод глаз, если по-простому, – сказал Тень. – Рассеять внимание, подобраться, что-нибудь сделать. Но она сильна, мне и то захотелось посмотреть в другую сторону, впрочем, недолго.

– Кто ты, дева? – строго спросил мастер у нашей пленницы.

– Я Латифа, – выдохнула она.

– И кто же ты, Латифа?

– Танцовщица...

– Откуда ты взялась во дворце?

– Меня привёз Аль-Надир, вместе с остальными.

– И откуда он вас привёз?

– Из... из Аль-Сиры, – прошептала она, и все мы отметили, что это неправда.

При ближайшем рассмотрении дева оказалась совсем юной – лет шестнадцати- семнадцати.

– Кто учил вас танцевать? К чему готовил? – влезла я.

Почему-то это показалось мне важным.

– Я... я не знаю. Мне не говорили.

– Как долго вас готовили?

– Недолго. Неделю.

– Ой, ладно, кому другому расскажи. Такой синхронности за неделю не добиться. Даже если с утра и до ночи, один номер то ли выйдет, то ли нет, – сказала я.

О нет, я представляла себе объём работы. Неплохой такой объём. Если участники подготовленные – то меньше, только шлифовать акценты и детали. Если не слишком подготовленные – то и шаги, и связки, и что-нибудь ещё. И ещё для такой слаженности нужно время – притереться друг к другу, чтобы уложилось в голове и в моторной памяти и то, что делаешь сама, и взаимодействие с двумя остальными участницами. Плюс магическое взаимодействие с аудиторией, разом танцевать и колдовать непросто, по себе знаю. Так что... мели, Емеля, твоя неделя. Готовили их долго и тщательно, всех троих.

Я выложила это мастеру, а дева смотрела с всё возрастающим изумлением.

– Значит... значит, ты вправду танцовщица? А Зубейда говорила, ты просто вызнаёшь сведения для кого-то.

– Я всегда смотрю по сторонам и обращаю внимание на разное, – сообщила я. – Иначе какой я страж?

– Ты правда... страж?

– Сестра Феникс – страж, и принесла клятву. А ты, дева, кто? Говори уже, не испытывай моё терпение, – произнёс мастер.

– Я невольница, – прошептала она, не глядя ни на кого.

– Это мы и так поняли, но откуда ты?

Думаю, мастер добавил бы её уже, но тут завибрировало крупное серебряное зеркало, лежащее на его столе – возле неизменной миски с гранатами. Ничего себе сила вызова!

– Что вам угодно, граф? – спросил мастер у кого-то на том конце провода.

– Ваши стражи, мастер, напали на королевских наложниц!

Голос был мне незнаком.

– Вы уверены в этом? – лицо мастера не изменилось ни чуточки.

– Да! Извольте прибыть и привести с собой тех, кто позволил себе лишнее! Вас звали во дворец охранять, а не нападать!

Ну вот, приплыли, думала я. И что же скажет мастер?

– Граф дель Васто, вы маг. И у меня в свидетелях трое магов, вы ведь понимаете, что это значит? – мастер говорил сурово.

– Понимаю, – граф пёр напролом. – И как первый советник отсутствующего короля, желаю знать, что произошло!

– Я ведь тоже желаю знать, что произошло, – если граф кипятился, то мастер оставался спокоен. – Почему на стража попытались напасть. Да ещё так глупо и неумело. Хорошо ещё, что это была пришлая особа, а не кто-то из тех, кого эти самые стражи защищали от нежити так недавно.

Кстати, а где был граф дель Васто в памятную ночь штурма дворца? Его не было ни с нами, ни с теми, кому повезло оказаться снаружи. Спал и видел сладкие сны, навеянные некромантским колдовством?

– Мастер Кракен, – вклинился в разговор знакомый холодный женский голос. – Не были бы вы так любезны прибыть во дворец вместе с вашими подопечными? Мы бы расспросили их, и не только их, – её величество была убийственно любезна.

– Хорошо, – не стал спорить мастер. – Мы прибудем через четверть часа.

Отложил зеркало и оглядел нас.

– Дева останется здесь, а остальные – что ж, будьте готовы ещё раз сказать короле-матери всё то, что уже сказали сейчас мне.

– И о встрече в архиве? – сощурилась я.

– Если я скажу – говорить, расскажешь и о ней. Вызовем Фоку, он подтвердит.

Или не станет – из вредности, подумала я.

Но сейчас мне не давали выбора – поэтому подъём и отправляемся. Только теперь уже вместе с мастером.

17. Дознание

Что ж, мастер у нас тоже не вчера родился. Он первым делом позвал к себе кого вы подумали? Брата Смерча. И велел транспортировать нас во дворец, и сидеть в засаде, и быть готовым в любой момент выдернуть нас оттуда, не показываясь самому. Тот выслушал, нахмурился, помянул кого-то вполголоса, кого, наверное, вслух не поминают, и сказал, что готов. Что может дотянуться хоть до королевы, хоть до её брата, прямо сейчас.

А дальше мы снова шагнули в изнанку мира, и слышали низкое гудение и пение, и вокруг нас что-то плыло и шевелилось. Я зажмурилась и считала удары сердца... вышло четыре.

– Выходите, – усмехнулся брат Смерч.

Мы шагнули в нормальный мир – Тень, за руки которого держались мы с Медузой, и мастер, которого привёл брат Смерч. В небольшом покое я не была ни разу – высокое узкое окно, распахнутое наружу, лавки, два кресла со спинками, да вот и вся обстановка. Небогато живут здешние властители, варварская Аль-Сира произвела на меня куда как большее впечатление.

В одном из кресел сидела королева – сгусток тёмно-алого, второе стояло пустым.

– Доброго вам дня, моя королева, – мастер был вежлив. – И вам, граф, тоже.

– Не скажу, что рад видеть вас, – поджал губы красавец лет тридцати с чем-то, рассеявшийся на лавке у стены.

Было в них что-то фамильное – в нём, и в братьях Отвилях, Руджеро и Годфруа. Серые глаза, чёрные волнистые волосы, прямые носы. Ещё один красавчик, мать его. Высок, как король, Лео-то сложением пошёл в отца, судя по всему. А Годфруа – видимо, в родню по материнской линии.

И этот красавчик тут собрался перед нами нос морщить, губы кривить и пальцы гнуть. Ну-ну.

– Я рада видеть вас, мастер, – произнесла королева. – И буду вам благодарна, если вы прольёте свет на случившуюся тёмную историю. Расскажите, что ваши люди делали во дворце?

– Выполняли моё задание, ваше величество. Проверяли сведения, могущие оказаться важными.

– Неужели? И что же это за сведения?

– Сведения о том, что некие люди получили разрешение беспрепятственно ходить по дворцу, интересоваться чем-то, и пересказывать потом кому-то, – мастер говорил серьёзно, но глаза усмехались. – Скажите, моя королева, нет ли у вас какого-нибудь секрета, который ни в коем случае нельзя разглашать?

– Вы о чём? – нахмурилась королева Аделаида.

– Я о том, что неосмотрительно позволять людям, появившимся во дворце не так давно, везде ходить и обо всём любопытствовать. Особенно если эти люди – маги, и отлично владеют магической связью, для которой, как мы знаем, почти не существует пределов.

– Вы желаете кого-то обвинить? – королева продолжала хмуриться.

– Его величество просил меня об охране. Я всего лишь выполняю наш с ним договор.

– И ваши люди выполняют его же?

– Именно так, – легко кивнул мастер. – Но я готов выслушать, в чём же их обвиняют, и кто именно это делает.

– Ваши люди напали на наложницу короля, – отчеканил граф дель Васто.

– Каким образом? Будьте любезны, граф, расскажите.

– Угрожали оружием и магической силой!

– Вы видели эту сцену своими глазами?

– Нет, но...

Граф собирался с мыслями, но вступила его сестра.

– А вы, уважаемый мастер, видели эту сцену своими глазами?

– Нет. Но все мы маги, верно? И вы, и граф, и я, и мои стражи, и... та самая наложница.

Как у вас с ментальной силой, ваше величество? Насколько вы подвержены чужому колдовству?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.